РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVI

**Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии,
этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста
Григория Николаевича Потанина**

St. Petersburg
2016

Отчет о летней командировке студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии (Подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой)

Отчет о поездке студента Санкт-Петербургского Императорского университета А. И. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии, предпринятой им в 1909 г., хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. Сам автор определяет цель своей поездки как стремление ознакомиться с письменным калмыцким языком и сравнить его с современной живой речью. А. И. Бордзинкевичу удалось детально изложить свои наблюдения об административном управлении калмыков, их жизни и быте, дать характеристику буддийских монастырей. Особый интерес представляет выполненная им карта.

Ключевые слова: ставка, калмыки, Яндыко-Мочайский улус, хурул, хотон.

В Архиве востоковедов ИВР РАН хранятся две студенческие работы, представляющие собой отчеты о поездках в калмыцкие степи. Одна из них принадлежит студенту А. Бордзинкевичу. Это «Отчет о летней командировке студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии» [1]. Подобные поездки в начале XX в. осуществлялись регулярно в летнее время преподавателями и студентами факультета восточных языков Петербургского Императорского университета [Голстунский, 2014. С. 75—85]. Полевые материалы представляли этнографический интерес и могли быть использованы в лингвистических целях для изучения калмыцкого языка.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт Петербурга нам не удалось найти личное дело А. И. Бордзинкевича. Однако нами было выявлено, что в 1905—1906 гг. он числился в списках студентов факультета восточных языков [2]. В ЦГИА хранится личное дело Николая Ивановича Бордзинкевича, видимо, брата Анатолия Ивановича, поступившего в 1899 г. в Петербургский Императорский университет. В копии свидетельства о рождении Николая Ивановича говорится, что отец его, Иван Лукьянович Бордзинкевич, был мещанином романо-католического вероисповедания, мать, Евдокия Петровна, православного вероисповедания. Проживали они в г. Ревель [3], а за два года до поступления Николая в университет переехали в Петербург. В одном из документов есть упоминание о его сестре Валентине Ивановне, которая свидетельствует, что Николай из-за больших нагрузок как в учебе, так и на работе почувствовал физическое недомогание. Он вскоре заболел, перевелся с одного факультета на другой, а затем вынужден был оставить учебу [4].

Период учебы Анатолия Ивановича приходится на время работы в Петербургском университете В. Л. Котвича (1872—1944) [5], специалиста в области монгольского языкознания, и А. Д. Руднева (1878—1958) [6], лингвиста-диалектолога и исследователя музыкального фольклора монгольских народов. Автор отчета наряду с описанием жизни и быта калмыков немалое внимание уделил фонетике разговорного калмыцкого языка. Им были составлены небольшие

[1] Автогр. 1909, тетрадь в переплете, 29,0×22,5 см.; 24 л.

Шифр: разряд II. Оп. 1; Ед. хр. 343.

[2] ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15660. Список студентов восточного факультета с 1899 по 1917 гг.

[3] Р е в е л ь (в русских летописях Колывань) — губернский город Эстлиндской губ. на южном берегу финского залива при Ревельской бухте. Военный и торговый порт. В 1710 г. Ревель был пограничной крепостью [Брокгауз и Эфрон, 1899. С. 27]. Современный город Таллин.

[4] ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37066. Н. И. Бордзинкевич (личное дело).

[5] В. Л. К о т в и ч — русский и польский лингвист (работал в 1891—1924 гг. в России). Котвич состоял на службе в университете в качестве внештатного сотрудника по монгольской и маньчжурской словесности с 1 января 1898 г. Имел награды, 1 января 1904 г. получил чин надворного советника. ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 124128: «Отчеты, объяснительные записки, проекты»: брошюра л. 40—56 «Личный состав Императорского С.-Петербургского Университета. 1908 г.».

[6] Согласно документам из Центрального государственного исторического архива (Ф. 14. Оп. 3. Д. 124128) под названием «Отчеты, объяснительные записки, проекты», А. Д. Руднев состоял на службе в Императорском Санкт-Петербургском университете в качестве внештатного сотрудника по монгольской словесности.

блоки фраз, полезные при первом знакомстве с калмыками, краткий словник, в который вошли слова, употреблявшиеся главным образом в исследуемой им местности, перечень русских слов, заимствованных калмыками.

Карта Яндыко-Мочажного улуса, выполненная Бордзинкевичем в 1909 г. В нижней части листа карандашная запись: «*пробыл в степи с 11 июля 1909 г. по 19 авг. того же года*»

В качестве приложения к теоретической части дана «Краткая история калмыцких ханов» из Калмыцкой хрестоматии, изданной в 1892 г. А. М. Позднеевым [1], записанная в русской академической транскрипции, принятой в начале XX в. В отдельный пункт отчета он выделил тему калмыцких песенников Яндыко-Мочажного улуса [2].

[1] *Позднеев А. М.* Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ. СПб.: Издательство Министерства Государственных Имуществ. Типография Академии Наук, 1892.

[2] Улус — административно-территориальная единица, в настоящее время соответствует району. Исторически «каждый улус состоял из нескольких родов (оток), которые делились на аймаки, не имевшие определенной чис-

В поездках по степи он записал двадцать песен, среди них несколько рыболовецких, распеваемых калмыками, работающими на рыбных промыслах, несколько старинных песен, а также несколько песен о выдающихся калм ыках и одна сказка. Интересна отметка А. И. Бордзинкевича об имеющихся записях еще двух песен. Так, он пишет: «Кроме того в бытность мою в Ики-Багутовском хуруле мне удалось упросить калмыков снять для меня копии с оставшихся после бакши этого хурула Цюрюма Ширипова, ездившего в Монголию, двух сложенных им песен, в которых описываются впечатления этого путешествия».

Главный интерес в степи представляют, по мнению автора, хурулы, или монастыри. В 1909 г. в этом улусе официально насчитывалось всего 12 хурулов: 2 больших и 10 малых. На самом деле их число могло варьироваться в силу разных причин. Анатолий Иванович дает полный список буддийских монастырей, указывая их местонахождение и расстояние от них до ставки улуса, а также приводя название местности на калмыцком языке. Кроме того, в отчете есть сведения об административном управлении калмыков, судопроизводстве, буддийской церкви, жизни и быте калмыков.

После окончания университета А. И. Бордзинкевич [3] устроился работать в издательство Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. О его дальнейшей деятельности удалось немного узнать из статьи В. Б. Бородаева и А. В. Контева «Шведский артиллерист И. Г. Ренат и его ойратские карты»: «Последним российским исследователем монгольских оригиналов А и В стал выпускник Восточного факультета Санкт-Петербургского университета Анатолий Бордзинкевич, выполнивший по просьбе английского ученого Джона Баддели русскую транскрипцию ойратских надписей с карт А и В. Позднее результаты работы А. Бордзинкевича были включены в книгу Баддели, изданную в 1919 г. в Лондоне. На этом изучение ойратских карт Рената в России практически закончилось» [Бородаев, Контев, 2010. С. 398].

Ниже читателю предлагается эта оригинальная рукопись. Она написана чернилами. Читается хорошо. Публикуется с сохранением авторского стиля. Авторская пагинация постраничная, но соответствует нормам архивного дела. Данный материал разделен на листы. Всего 24 листа. Примеры из разговорной речи калмыков даны в русской академической транскрипции, используемой в начале XX в. и известной монголоведам по работам В. Л. Котвича, А. Д. Руднева и более всего — по работам Б. Я. Владимирцова [Владимирцов, 1989. С. XII, 85].

Данный документ, включающий собственно дневник путешествия, научную исследовательскую часть, а также транскрипцию одного из интереснейших фрагментов в истории калмыков, несомненно, заслуживает внимания научного сообщества и всех интересующихся историей и культурой народов Центральной Азии.

(л. 1b) **План отчета**

От Петербурга до ставки Яндыко-Мочажного улуса ..... 1—3

Краткий исторический обзор мероприятий по управлению калмыками 3

Проект реорганизации ведения калмыками чиновника МВД И. И. Крафта [4] 4

Реформа аймачного управления, вводимая с 1го января 1910 года 5

Современное положение дела заведывания калмыками 7

Поездка в Яр-Базар: аймачный [5] сход, статьи положения об инородцах в первом томе Свода законов, касающиеся аймачного схода 10

Поездка в Большой Яндыковский хурул [6] 12

[Поездка] в Ики-Багутовский хурул ..... 12—13

Освящение Харахусовской [7] цацы [8] 13

Улусный сход 1го июля, состав и предметы его обсуждения по Своду зак[она] 14

Поездка к богатому калмыку Личжи Очирову. Замутский хурул. Описание богослужения ..... 15—16

Поездка к Чжамбаеву на освящение новой цацы 17

Описание богослужения, борьба, скачки 18

Поездка в Замутский хурул на богослужение в честь Майдари [9] 19

ленности и распадавшиеся, в свою очередь, на хотоны» [Брокгауз и Эфрон, 1895. С. 61].

Яндыко-Мочажный улус был образован в 1889 г. в результате объединения Яндыковского улуса с Мочажным ведомством. Специфика данного улуса состояла в том, что калмыки помимо традиционного вида хозяйствования — скотоводства занимались и рыболовецким промыслом.

[3] А И Б — означает «Бордзинкевич Анатолий Иванович». Так он подписывал свои статьи, будучи сотрудником «Нового энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона» [Масанов, 1956. С. 41]. Весь Петербург, 1912 — Бордзинкевич Анат. Ив. Проживал на Мытнинской наб., д. 7.

[4] Иван Иванович Крафт (1861—1914) — действительный статский советник, Якутский и Енисейский губернатор [Павлов, 2011. С. 208].

[5] Аймак — административно-территориальная единица.

[6] Хурул — буддийский монастырь.

[7] Харахусовский улус — один из трех соседних улусов, граничащих с Яндыко-Мочажным улусом.

[8] Цаца — часовня; строится в честь духовного лица, почитаемого святым [Краткий перечень слов, по преимуществу употребляющихся в посещенной мною местности].

[9] Богослужение в честь Майдари — это, видимо, Майдари хурал, который празднуется в летние месяцы и посвящен Будде Майтрее.

Краткое описание церемонии служения

Калмыцкие песенники и рассказчики Яндыко-Мочажного улуса 20
Хурулы, кочующие в пределах Яндыко-Мочажного улуса 21
Несколько калмыцких фраз, пригодных для первого знакомства с калмыками ..... 22—23
Краткий перечень местных слов 24
Русские слова, заимствованные калмыками 26
Объяснение условных знаков, принятых для передачи калм[ыцкого] произношения... 27

(л. 2а) **Выдержки из дневника** [10]

Из Петербурга я выехал 3го июня в 12 ч. 30 мин. В Москве был утром в половине 7го следующего дня. Отправились отсюда в 4 ч. 30 м. на почтовом поезде, в Н. Новгород прибыл 5 июня в десятом часу утра. Здесь сел на пароход ускоренного движения «Цесаревну Марию» общества «Кавказ и Меркурий» [11] и, выйдя в 12 час[ов] дня, 10го июня в 7 час. утра был в Астрахани. Отыскал за армянским проездным мостом по 1ой армянской улице Сергея Андреевича Козина [12], заведующего калмыцким народом, и, посоветовавшись с ним, направился дальше, в Яндыко-Мочажный улус, отправив предварительно телеграмму от имени Козина попечителю этого улуса о присылке лошадей. В Астрахани сел на пароход «Михаил» Радионовского общества, который вместо шести час[ов] вечера выехал в 7, и чуть ли не до полночи возился с баржами, нагруженными мясом, которые к нему подводили — пароход был буксирной, — и путь в 20 верст [13] до Бирючьей косы, обычно проходимый в 5 часов, мы совершили в полусутки с лишком, прибыв к 9ти часам утра следующего дня к этому пункту. Из-за мели пароходы к самому берегу не подходят, а останавливаются у барж, дебаркадерами именуемых, верстах в 4х от берега, и уже по местам развозят лодки. К прибытию нашего парохода к Бирючьей косе лодка, которая должна была переправить меня к лошадям и которую всегда высылают, когда ждут кого-либо из Астрахани, еще не пришла; поэтому я сел на Радионовскую [14], направившуюся к Бирючьей косе, по пути, не доезжая до берега, нанял другую, случайно подвернувшуюся, и к 11ти часам прибыли к Манчину — так называется местность, верст на 8 удаленная от поселка Бирючьей косы и расположенная в глубине залива. Здесь живет почтарь, на обязанности которого лежит доставлять лодку к дебаркадеру (л. 2b) всякий раз, как приходят из ставки лошади, и везти почту в село Яндыки. Кроме почтаря, на Манчине живет на балке 10 семейств калмыков — и вот это место уже носит определенное название. Потом, как я заметил, каждый бугор, каждый ильмень в калмыцкой степи, каждая местность, замечательная хотя бы даже только тем, что там разбросано несколько кибиток, имеет свое название. Ожидаемые мной лошади пришли к 12ти часам; за кучера был маленький калмычонок 16ти лет, но микроскопического роста и которому более 14ти нельзя было бы дать; дело в том, что цифра возраста калмыка всегда увеличена — год считается в утробе матери и счет ведется с нового года, следовательно, если ребенок родится хотя бы к концу его, все ж таки с 1го числа следующего месяца калмык считается уже двухлетним, и таким образом возраст калмыка всегда почти на 2 года меньше, чем та цифра, которую он называет… До ставки нужно было ехать верст 20; на всем пути тянутся телеграфные столбы, попадаются небольшие хотоны — группа кибиток, иногда связанных родством, — расположенные у ильменей — озер; местность то поднимается — и виден далеко горизонт с немногочисленными селениями, то опускается — и все пропадает. Не доезжая до ставки видна большая роща, посаженная лет 30 недалеко от нее и постепенно вымирающая; влево на горизонте можно заметить постройки Харахусовского хурула; дальше одиноко стоит цаца — часовенка; по направлению телеграфных столбов виднеется большое село Яндыки [15], с населением в несколько тысяч; левее от него также русское село Промысловка; вправо от себя встретите цацу, высящуюся вдали прямо против первой, затем строения Замутского хурула, и зимой и летом, отличаясь от других, имеющего одно и то же постоянное местожительство, и после двухчасовой езды на лошадях, вы наконец достигаете ставки. (3а) Сначала вы въезжаете в довольно большой хотон, затем минуете немногие мазанки русских крестьян и тогда лишь попадаете на территорию, занятую улусным управлением, больничными зданиями, квартирой попечителя и всех чиновников; постройки все деревянные и одноэтажные… Попечителем уже 3 года состоит здесь наш бывший восточник-арабист, в 1904 г. окончивший Университет, Виталий Евфимо-

[10] При перепечатке стиль и орфография источника сохранены.

[11] «Кавказ и Меркурий» (1858—1917) — одно из трех крупнейших российских дореволюционных пароходств на Волге.

[12] С. А. Козин (1879—1956) — советский монголовед, с 1943 г. академик АН.

«Личное дело Козина Сергея Андреевича. 1898 г.». ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34899.

[13] Верста — русская единица измерения, равная 1066,8 метра.

[14] «Радионовская» — имеется в виду пароход общества с одноименным названием.

[15] Яндыки — в настоящее время село в Лиманском районе Астраханской области. Было основано фактически в 1853 г., являлось ставкой Яндыковского улуса вплоть до 1889 г., после объединения Яндыковского улуса с Мочажным ведомством в Яндыко-Мочажный улус ставка последнего была перенесена в село «Долбан».

вич Локтев [16]. Помещение он мне дал в школе, предназначенной для калмычат Еркетеневского [17] улуса, в комнате с полной меблировкой, для услуг прикомандировал человека, а столоваться пригласил к себе. Нечего и говорить, что отношение со стороны попечителя, товарища по факультету, как он называл себя, было в высшей степени предупредительное. Впоследствии малейший намек на мое намерение осуществить ту или иную мысль вызывал самое живое содействие к ее исполнению. Приехав в степь 11го июня, я решил до 1го числа следующего месяца употребить свой досуг на ознакомление механики попечительства над калмыками и узнал, что институт этот впервые введен Положением 1836 г., когда командирован был в Астраханскую губ[ернию] Сенатор Энгель [18] для изыскания мер к поднятию павшего в то время среди калмыков благосостояния. Главное Управление калмыками принадлежало тогда Мин[истерству] Внут[ренних] Дел. В 1838 г. оно перешло в Мин[истерство] Государственных Имуществ; в 1892 г. калмыки-простолюдины были освобождены от существовавших до того времени обязательных отношений к высшим сословиям — нойонам [19] — владельцам и зайсангам [20], — и им были дарованы все личные права, предоставленные общими законами Империи сельским обывателям, но административное, общественное и поземельное устройства калмыков сравнительно с прошлыми годами никаким преобразованиям не подверглись. В 1900 г. кибиточная подать [21] была заменена сбором с известного числа голов скота, а в 1902 г. калмыки, кочующие в Астраханской и (3b) Ставропольской губерниях, были переданы в ведение Мин[истерства] Вн[утренних] Дел, в каковом состоят и по настоящее время. В 1903 году Министерство командировало на летнее время в Астраханские кочевья калмыков одного из чиновников особых поручений по сельским делам, именно Ив[ана] Ив[ановича] Крафта, ныне губернатора Якутской области, и следствием изучения им на месте вопросов, касающихся общественного, административного и поземельного устройства калмыков Астраханской губ. явилось представление от 1904 г. Мин[истерства] Вн[утренних] Дел в Государственный Совет, по которому предполагалось образовать из калмыцкой степи в составе Астраханской губ[ернии] Яшкульский уезд. В порядке административного управления и суда этот новообразованный уезд должен был подчиняться Астраханскому Губернатору и существующим губернским учреждениям, причем общественное управление крестьян и инородцев возлагалось на Астраханское Губернское Присутствие, а заведывание делами о земских повинностях — на Распорядительный Комитет. Управление Яшкульским уездом вверялось Начальнику уезда. Управление определялось в поселении Яшкульский Базар, который переименовывался в город Яшкуль. В распоряжение Начальника полагалось два помощника: по административной и полицейской частям. Учреждалось общее Присутствие Уездного Управления, являлись Становые Пристава, Земские Участковые Начальники — одним словом, вводились такие формы административного управления, кои давно уже отжили свое время и от которых затрещали бы калмыцкие затылки. И Крафт, желая наилучшим образом подготовить почву для этих преобразований, решил обновить состав попечительства и обратил с надеждой взоры на восточников; тогда и были назначены попечителями С. А. Козин, арабист В. Е. Локтев и третий — Рысин, прошедшие под руководством этого чиновника известную школу. (л. 4а) Государственный Совет этого проекта не принял, и относительно управления калмыками произойдут только те незначительные изменения, вводимые с 1го января предстоящего 1910го г., по которым родовой принцип избрания калмыцких старшин заменен территориальным; вводятся аймачные управления по типу общегосударственных волостных. Раньше закон признавал за единственную постоянно действенную общественную организацию — сходы аймачные, но аймачные старого типа, не являющиеся территориальной единицей, а связанные по закону или по назначению улусовладельца обязанностью уплачивать в пользу того или иного зайсанга албан — подать, причем не требовалось, чтобы калмыки, составляющие аймак, кочевали вместе на определенной территории. Таким образом, эта форма — аймак — сохранилась с того времени (именно до 1892 г.), когда калмыки находились в крепостной

[16] ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37733 (24 л.). В августе 1900 г. Локтев Виталий Евфимович зачислен на Арабско-персидско-турецко-татарский разряд факультета восточных языков. Отец его Евфимий Викторович Локтев — канцелярский служитель департамента железных дорог.

[17] Еркетеневский улус — один из трех соседних улусов.

[18] Энгель Федор Иванович (1771—1837) — русский государственный деятель, действительный тайный советник, сенатор, член Государственного Совета [Половцев, 1912. С. 240].

[19] Нойоны — родовые вожди, которые получали свою власть, в большинстве случаев, наследственно, хотя для получения нойонства требовалось еще признание родичей и утверждение со стороны верховного вождя всего калмыцкого народа, носившего звание тайши (впоследствии) хана [Брокгауз и Эфрон, 1895. С. 61].

[20] Для ближайшего управления аймаками нойоны раздавали их обыкновенно своим дальним родственникам или доверенным лицам, которые получали название зайсангов. Нойоны могли не только назначать зайсангов, но и отнимать у провинившегося зайсанга аймак; тем не менее, в силу укоренившегося обычая наследственности зайсангского звания, из этих правителей образовалось особое сословие — зайсанги [Брокгауз и Эфрон, 1895. С. 61].

[21] Кибиточная подать взимается с кочевого населения степных областей, в частности с калмыков Астраханской и Ставропольской губерний, единицей обложения является кибитка (юрта). Она разделялась на государственный сбор и земский [Брокгауз и Эфрон, 1895. С. 42].

зависимости от владетельных классов, а содержание, дух и смысл ее уже утратились. И отсюда проистекало то, что на аймачные старого типа сходы должны были являться люди, часто не имеющие между собой ничего общего, живущие в разных концах степи и едва ли собирающиеся в надлежащем числе. Нередки случаи вроде следующего — в заведывании старшины Шуры Бадмаева, Зюнева рода, аймака Алексеева, считается 30 кибиток, место жительства коих старшин неизвестно, а сам он проживает в чужом хотоне, подчиняясь другому старшине. Такое ненормальное положение дела, ярко рисующее печальную картину общественного неустройства, побудило изыскать меры к улучшению его, и по проекту, если не ошибаюсь, С. А. Козина, аймак будет представлять теперь единицу территориальную; в Яндыко-Мочажном образуется таких единиц 6; во главе каждой стоит народом избранный старшина, которых, таким образом, на весь улус будет лишь 6 человек, вместо (4b) прежних 45, старост вместо 193 будет 26 человек. Раньше калмык по каждому по тому или иному поводу, возникавшему делу должен был ехать к попечителю в ставку, иногда за много верст, теперь же он заявляет старшине, который, смотря по характеру дела, и принимает нужные меры: в случае пропажи скота — едва ли не единственная и самая жгучая злоба дня — старшина отряжает за поимкой преступника имеющихся в его распоряжении стражников. Несложные дела — напр[имер] с паспортами и др[угие] — передаются в ведение аймачного (волостного) правления. Громоздкий и мало своей цели удовлетворяющий институт демчеев — сборщиков податей — также уничтожается, и сбор подати будет производиться в пределах аймака собственным должностным лицом. В настоящее время калмыцкий суд — зарго имеет заседания исключительно на Далбане — название местности, на которой расположена ставка, — с нового же года он получает характер подвижного, т. е. будет открывать заседания в любом аймаке. Кроме чисто административных выгод, эта реформа имеет за собой еще и то громадное для калмыцкого населения преимущество, что сокращает расходы по выдаче жалованья должностным лицам с 21 тысячи на 5 тысяч. Процентное отношение должностных лиц к числу кибиток выражается в Янд[ыко]-Мочажном улусе цифрой 41, и если принять во внимание, что все избираемые в должности лица пользуются от населения в той или иной форме вознаграждением, то ненормальность, создаваемая чрезмерным обилием должностных лиц и доходящая до размеров общественного бедствия, представится в своем настоящем печальном виде, причем нужно принять во внимание, что содержание общественных должностных лиц идет, кроме мирских сборов, преимущественно из поборов негласных и выражается в следующих цифрах: 1) аймачный старшина получал до 200 руб., 2) хотонный староста — до 40 р., 3) заседатели (л. 5a) зарго — из калмыков — по 120 р., 4) демчеи — до 200 р., 5) полевые и саранчевые объезщики, где они есть, до 30 р. Из числа этих лиц только заседатели Зарго полностью и демчеи — частью (по 15 р[ублей] на каждого) получают жалованье из мирских сборов по общественным приговорам, остальные же, а также и демчеи собирают сами с населения каждый свое жалованье без всяких приговоров, без записей, без квитанций и без раскладки!.. Все это до известной степени скрашивается реформами, с нового года вводимыми.

Управление калмыками вверено в настоящее время Астраханскому Губернатору, который и является Главным Попечителем калмыцкого народа, и состоит из 1) Управления Калмыцким народом и 2) улусных управлений с состоящею при них вольнонаемною полицейской стражей. Первое, находясь при Губернском Правлении, исполняет, собственно говоря, функции канцелярии Губернатора по калм[ыцким] делам. Во главе этого управления стоит особое должностное лицо — заведующий калмыцким народом, являющийся лишь докладчиком Губернатора по калм[ыцким] делам. Ведению Управления Калмыцким народом, между прочим, подлежат: 1) дела по народонаселению, 2) меры для улучшения нравственности калмыков, 3) дела по пожарным случаям. Улусное управление состоит из улусного попечителя и помощников. Канцелярию составляют: письмоводитель, переводчики — знающие и калмыцкую и русскую грамоту, толмачи — переводящие устно, и писцы. Сверх того при улусном управлении существует несколько демчеев для сбора денежных повинностей, вольнонаемная полицейская стража, в непосредственном распоряжении попечителя и помощников состоящая. В лице попечителя совмещаются административные, распорядительные, судебно-следственные и полицейские функции. Иногда ведению каждого из помощников поручается какая-либо определенная (л. 5b) категория дел: так, в Яндыко-Мочажном улусе один помощник вел дела следственные, другой — административно-полицейские и имел свою маленькую канцелярию.

Чуть ли не в течение всего своего двухмесячного в степи пребывания я совершал с маленьким перерывом наезды по тому или иному поводу в разные направления. Первую большую поездку я совершил в середине июня в Яр-Базар [22], верстах в 70 от ставки по направлению к Астрахани, следовательно, на север. Там предполагался быть сход Бага цохуровского [bahă — малый, цохр$_{о}$ — пестрый, севрюга] аймака по вопросу о введении с 1го января нового устройства аймачного управления. Кроме попечителя, принял участие в поездке и помощник его Франц Иосифович Рушевский, я был третьим; часа в 3 пополудни выехали из ставки. Предстояло сделать первый пере-

[22] Я р - Б а з а р — село в Лиманском районе Астраханской области. Дата основания неизвестна.

гон в 30 в[ерст] до русского села Михайловского [23]; кругом степь, выжженная и неприютная, тянется на необозримое пространство; иногда ландшафт скрашивается большими ильменями — озерами, густо по берегам поросшими особым тростником, чаканом здесь именуемым. В одном месте пришлось отправить лошадей далеко в обход, а самим переправляться на лодке, которую вызвали криками из хотона, в числе нескольких кибиток расположенного на другом берегу ильменя. Вода в ильменях так мелка, что от лодки до берега приходится переправляться немножко необычным и богатым маленькими приключениями способом — именно на многотерпеливой спине калмыка. К шести часам были в Михайловском. Здесь подали других лошадей, не успел ямщик взобраться ко мне на козла, как горячий коренник [24] понес из ворот, правую пристяжку головой ударило об столб, она тут же и легла, а ямщику и мне, уцепившимся что есть сил за вожжи, едва удалось остановить бешеную лошадь, несущуюся прямо на строение. (л. 6а)

Но дело кое-как уладили и к семи часам примчались в село Караванное [25], сделав 12 в[ерст] в час с небольшим. Здесь опять предстояла пересадка на свежих лошадей. Ехать, теперь уже к самой цели нашего путешествия, нужно было 30 верст. К тому времени, когда мы покинули село Караванное, начало уже смеркаться. Вечер был тихий и славный. Заходящее солнце, окрасив в яркие цвета темнеющее небо, бросало по степи косые лучи. Легкий ветерок шелестел в прибрежном камыше — дорога шла по берегу большого ильменя, и я, подавленный массой новых впечатлений и убаюканный монотонным позвякиванием колокольчиков — неизменных спутников чиновничьих разъездов по казенным надобностям, предался своим мыслям. Мне рисовались картины прежнего могущества ойратов, когда они, сознавая свою силу и верные заветам Чингис-хана, собрались в половине XVII^го^ века на хурултай [26] с целью разработать план окончательного завоевания мира. Не чувствовали они над собой никакой власти и, как степной ветер, были свободны, и вступая в 1630 г. в русские пределы, вовсе не считали себя угнетенными и не спасались от преследований якобы стремившихся подчинить их своей власти Чжунгарских владык, ибо составленный ойратами союз четырех племен не налагал ни на кого подданнических обязанностей — глава союза был лишь руководителем в набегах, но явились с вполне сознанным намерением, как то выяснили позднейшие исследования, продолжать начатое Чингис-ханом покорение всего мира. И я сравнивал их с теперешним их положением, когда, по словам самих чиновников, существующая система управления калмыками ведет к полному разорению малоимущей части степного населения, не могущей вынести всей тяжести по большей части произвольных налогов, и привела уж к полному обезличению их, относящихся безразлично к общественным делам и интересам, и объясняется (л. 6b) это невозможностью вообще к созданию какой-либо общественной инициативы в тех гнетущих условиях произвола и непосильных налогов, кои знаменуют современное состояние «завоевателей мира». И если в 1771 г. калмыки еще могли быть на высоте своего прежнего могущества и независимости и уйти от того полного порабощения, которое грозило им в пределах России, то навряд ли теперь об этом мечтают и самые передовые из калмыков, способные видеть разложение своего национального организма и страдающие от этого, ибо русификаторская политика слишком глубоко проникла в поры калмыцкой народной жизни…

Незаметно пролетело время. Стало совсем темно и причудливыми пирамидами виднелись калмыцкие кибитки, попадавшиеся нам по пути, облитые лунным светом. В Яр-Базаре были около 10^ти^. Нас предупредительно ждали приют и разнообразная закуска: пирог, балык, кумыс, чай, печенье, коньяк, пиво… все это в глухой степи! Средства для угощения приезжающих по тому или иному поводу должностных лиц берутся с калмыков же, составляя один из видов негласных поборов, являющихся главным бичом для населения.

На следующий день утром, часов в 8, попечителем был открыт сход. На основании статьи 455 Положения об инородцах (I т. Свода законов) сход аймачный, каким он в данном случае и являлся, собирается в своем аймаке, в присутствии аймачного старшины, в сроки, назначаемые Управлением калмыцкого народа, и составляют его хотонные старосты и выборные от хотонов калмыки, полагая по одному от 5 кибиток. Предметами их обсуждения между прочим являются: 1) выборы на предстоящее трехлетие старшины для управления аймаком, хотонных старост и кандидатов по два на каждую из означенных должностей; 2) раскладка, причитающегося с аймака сбора; 3) назначение к малолетним (л. 7а) сиротам опекунов и учет их; 4) составление приговоров о предоставлении буйной и развратной жизни калмыков в распоряжение Правительства… Приговоры аймачного схода представляются в улусное управление одним из выборных.

В данном случае аймачный сход имел экстраординарный характер в том смысле, что на нем присутствовал попечитель с помощником, что обыкновенно не требуется, и попечитель намерен был, как я уже сказал, сообщить о некоторых реформах, с нового года вводимых, и предложить выбрать требуемых

---

[23] Михайловка — село в Лиманском районе Астраханской области. Основано в 1845 г.

[24] Коренник — лошадь, впрягаемая в корень, т. е. в оглобли; средняя лошадь в тройке, при наличии пристяжных.

[25] Караванное — село в Лиманском районе Астраханской области. Основано в 1850 г. под названием «Зимнее кочевье трех калмыцких улусов».

[26] Хурултай, курултай (*монг.*) — в Монголии съезд сановников для решения важнейших государственных вопросов.

этим преобразованием новых должностных лиц, причем в последнем случае никакого участия в совещаниях схода и в выборах принимать он права не имеет и следит лишь за сохранением порядка.

Собравшиеся на сход в числе, приблизительно, ста человек расположились под открытым небом. Для председателя, каковым являлся в тот раз попечитель, поставили столик, переводчик сделал перекличку, кворум был, и первым делом собранию предложено было сесть, я взглянул по сторонам, нет ли где стульев или, по крайней мере, скамеек, но таковые приспособления отсутствовали, а калмыки сели на чем стояли — по команде переводчика: сӯтн, хотя, как я заметил, больше половины калмыков сносно владеют русским языком и не нуждаются в переводчике. Второе приказание было — зокчāтн — «замолчите», и при воцарившейся тишине попечитель, пользуясь все время переводчиком, выяснил суть предстоящей реформы, о которой в общих чертах я уже говорил на с. 5 и 6. Часа через 3 все вопросы схода были исчерпаны и калмыки были отпущены. Переночевав еще одну ночь, на следующий день часов в 6 утра выехали от калмыка Убуши Хара Манчжиева, на котором лежало распорядительство по приему чиновников, и к 3 часам были в ставке, поохотившись дорогой на кашколдаков [27] и хорхалей [28], которыми, говорят, осенью бывают (7b) сплошь усеяны ильменя.

21го июня собрались с помощником попечителя Рушевским и канцелярским служителем Гаврюшой Шараевым, большим песенником, плясуном и конокрадом, убежавшим со второго класса Астраханской гимназии к себе в степь — в Большой Яндыковский хурул, имеющий летнюю кочевку верстах в пяти. Никого не застали — бакша с гелюнгами уехал за 60 верст на праздник в другой хурул. Сделали беглый обзор: здания молельни и гелюнгов все одноэтажные деревянные; расположены четырехугольником, образуя площадь, на которую нельзя выезжать на лошадях, курить, идти с кнутом или палкой… но нарушения русскими этих обычаев со стороны калмыков никаких замечаний не вызывают. Были и внутри главного здания, осмотрели все наскоро и, пробыв не более часу, вернулись разочарованные домой.

Всех хурулов в Яндыко-Мочажном улусе насчитывается 12: 2 больших и 10 малых — и зарегистрировано в настоящее время 10 бакшей [29], 87 гелюнгов [30], 67 гецулей [31] и 63 манжика [32], что составляет 227 чел. духовных лиц. Содержание их составляется из доброхотных приношений паствы.

24 июня с Рушевским и переводчиком нойоном Сангачжиевым ездили в Ики-Багутовский хурул. Путешествие начали около четырех часов. До первого села Промысловки проезжали ерик — речонку, по имени Дьячковский. Богат ямами и баткаками (вязкое место), но опытный кучер калмык блестяще справился со своей задачей; вода доходила до самого сиденья, и приходилось исполнять команду «ноги вверх!». Такой способ путешествия обычен в этом улусе. Тракт, по которому мы ехали, назывался почтовый Тулатинский и шел в Еркетеневский улус. Проехав 30 в[ерст] в 2 с половиной часа, перепрягли на почтовой станции Тулата (тула — заяц) лошадей и двинулись по степи дальше. Сделав еще 12 верст, были на месте и остановились (л. 8a) у местного богача Очира Убушиевича Чжамбаева, живущего вполне на европейскую ногу. У него застали изрядно пьяного кандидата в бакши, здешнего хурула — Сенкеева… Ики-Багутовский хурул уже лет 10 не перекочевывает на лето, а имеет постоянное место. Домики деревянные, одноэтажные, в синюю краску выкрашенные. Не доезжая до хурула, встречаете группу в три субургана: большой поставлен Чждамбаевым своему отцу, а два маленьких — надгробные пирамидки — бакшам. Цель приезда сюда помощника попечителя была собрать свидетельские по разным кражам показания, и дающих их калмыков приводили к присяге, которая состояла в следующем: бакша читал текст присяги, а приводимый к ней благоговейно повторял за ним, держа перед лицом сложенные в ладонях руки и смотря на изображение маленького литого бурхана; затем калмык бухал три раза перед идолом на колени, прикасаясь лбом к земле, божка подносили к его лбу, и присяга кончалась. Покойный бакша этого хурула Цӯрӯм Ширипов, говорят, 2 раза ездил в Монголию и впечатления путешествия описывал в стихах. Как я ни пытался добраться до этих записок, но в своем намерении не успел, ибо оказалось, что листы, исписанные им и висевшие у него на стене, после смерти пошли на обертку. С оставшихся 2^{х} небольших рукописей я просил снять копии, что для меня и исполнили… 25го июня утром в начале 8го выехали в дождь из хурула и в 10ом часу были в ставке.

В воскресенье 28го июня ездил верст за 7 по Тулатинскому тракту на освящение цацы — часовенки, построенной одиноко в степи, говорят, лет 70 тому назад в память представления ламы Императору. Дверь цацы никогда не запирается, и каждый калмык имеет возможность войти, помолиться в ней и сделать подношения деньгами, оставляя их на столике. (л. 8b)

На первое июля в ставке был назначен улусный сход по поводу закрепления песков в степях Астраханской губ. Присутствовавший здесь ученый лесовод выяснил вред, песками калмыкам причиняемый: уменьшение выпасных площадей, обеднение из-за этого населения, вздорожание на внутренних рынках

---

[27] Кашкалдак (*тат.*) — лысуха, водяная курица.

[28] Хорхаль — род утки, плавающей в ильмене (см. Краткий перечень слов, по преимуществу употребляющихся в посещенной мною местности).

[29] Бакша — настоятель храма.

[30] Гелюнг (*тиб.* dge-long) — в буддизме монах, получивший высшую степень монашеского посвящения.

[31] Гецул (*тиб.* dge-tshul) — вторая монашеская степень в традиции гелук в тибетском буддизме.

[32] Манжик (*калм.* манджи) — низшая монашеская степень, послушник.

убоины, и правительство твердо решило эти работы исполнять, от калмыков лишь зависит: на общественные средства исполнить их или казенные, в последнем случае засемененные участки будут сдаваться калмыкам в аренду, пока не вернется в казну сумма расходов. Калмыки избрали второй способ.

Внешняя сторона улусного схода тожественна с аймачным. Тот же неизменный стол с колокольчиком для попечителя; переводчик (без которого не обходится ни один служащий в Управлении, ибо по-калмыцки никто говорить не умеет, и переводчики — калмыки тут сила: чиновники говорят, что решение того или иного дела очень часто находится в полной зависимости от них, а злые языки указывают, что переводчики на суде, получая небольшое жалованье, умудряются строить двухэтажные дома!) и то же серьезное предложение калмыкам сесть на чем стоят, что те и исполняют… На этот раз улусный сход имел характер экстренный; вообще же он собирается раз в три года. Составляется улусный сход из попечителя, помощников, всех аймачных старшин и хотонных старост и, наконец, выборных из хотонов калмыков простолюдинов, полагая одного из четырех участвующих в аймачных сходах, что составит одного выборного на 20 кибиток или семейств (Ст. 452. Пол[ожения] об инородцах). Предметами улусного схода, собираемого через каждые три года, являются: 1) выбор на предстоящее трехлетие должностных лиц; 2) совещание об уравнении натуральных повинностей и 3) совещание вообще об общественных нуждах. Через два с небольшим часа сход уже был закрыт, и кроме вопроса (л. 9а) о закреплении песков были обсуждены: 1) выбор 4^{х} уполномоченных по земельным делам участвовать на съезде попечителей, имеющем быть 15го августа; 2) постройка аймачных управлений за счет выпасных сумм; 3) передача сбора денежных повинностей старшинам и аймачным старостам и 4) составление приговора о запрещении харахусовским [33] калмыкам строить аймачное управление.

15го июля ездил на Бирючью косу [34]. Поспеть к Манчину нужно было к 7 часам, к почтовой лодке, называемой здесь косной, которая заходит в этот поселок, куда я направлялся, берет корреспонденцию и везет к дебаркадеру, поэтому покинул ставку в 4 ч[аса] утра. Над далбанским ильменем клубился густой туман, и капли росы тяжело стучали по железным крышам. Солнце уже взошло, и навстречу нам неслись целые облака болотных испарений, как будто летящих с какого-то ночного совещания и спешащих укрыться от застигнувших их врасплох солнечных лучей. Пробыв целый день на Бирючьей косе, к вечеру вернулся обратно.

Во вторник 28го июля отправились с делопроизводителем зарго верст за 30 к богатому калмыку Личжи Очирову. Миновав летнюю кочевку Б[ольшого] Яндыковского хурула — 8 в[ерст] от ставки, остановились в зимней ее кочевке — за 20 в[ерст] от ставки, где необходимо было пересесть на лодку и ехать с час ериком, нешироким, но большой глубины и обросшим по берегам густым и высоким чаканом-камышом. После путешествия в лодке шли пешком версты 3 и только тогда достигли конечной цели нашей поездки. На берегу ильменя кочевало 11 кибиток, все мужчины были на работе — на промыслах, и дома остались лишь женщины и дети. Двинулись вскоре в обратный путь. Арба довезла до ближайшего хотона; оттуда двинулись — уже была ночь — на лодке в Замутский хурул, где и остановились ночевать. Наутро был разбужен трубным звуком: то два дуӈкчи [35], обойдя три раза с востока на запад вокруг хурульных (л. 9b) зданий, давали знать о начале богослужения, трубя на все четыре стороны горизонта, после того как остановились у того домика, где это богослужение должно было происходить. На их зов являются те из духовных, которым в этот день нужно участвовать в молитве: старшие чины одеты в лапшик — верхний желтый халат, младшие в простых камзолах, у тех и других через плечо красуются «оркăмцi» [36] — шарфы. Прежде чем войти в молельню, священнослужители делают три круга вокруг хурульных зданий и подходят к ней, заворачивая справа. Перед входом снимают свои махлашанм (шапки), кладут 3 поклона; касаются лбом косяков и, оставив обувь у дверей, уже входят в самое помещение. Когда я вошел в «хурла-өргä» [37], гелюӈги уже сидели в два ряда лицом друг к другу на шердыках [38] и вертели кӱрде [39], причем каждый дергал правой рукой длинную тесемку, шедшую по всему ряду: следовательно, молитва перед едой и утренний чай были уже кончены и шло богослужение. Среди 12 голосов заметно выделялся бас «гунзута» [40] — запевалы — калмыка саженного роста. Впечатление от речитативного, весьма быстрого и неуловимого чтения молитв получалось необычайное: нельзя было бы допустить, что такие звуки вылетают

[33] Харахусовский улус — административно-территориальная единица, существовавшая в Астраханской губернии.

[34] Бирючья коса — современное село в Лиманском районе Астраханской области.

[35] Дуӈкчи — это монахи, которые дудят в священную раковину «дунъ бурэ» (*тиб.* dung).

[36] В этом слове предпоследняя буква соответствует букве ж (ц = ж) в современном калмыцком языке.

[37] Хурла-өргä — здесь имеется в виду помещение, где проходила служба.

[38] Шердык или ширдык (*калм.*) — подстилка, на которой сидят.

[39] Кӱрде — молитвенный барабан.

[40] Гунзат (*тиб.* dbu mdzat), выбирался из числа гелонгов и гецулов на неопределенный срок. Эта должность предполагала наблюдение за исправным чтением книг, переписыванием их, а также за соблюдением правил проведения богослужения, в том числе за тем, когда и в какой последовательности должен звучать тот или иной музыкальный инструмент [Голстунский, 2014. С. 82].

из самого обыкновенного человеческого горла — напоминали они мне завывание ветра, то поднимались, то опускались до самых низких нот, и все это в унисон. Чтение до такой степени монотонно, быстро и непрерывно, что способно одуряющим образом подействовать на свежего человека. Когда богослужение было кончено, первым встал исполнявший обязанность «гебкӱ» [41], и по мановению его руки поднялись сначала сидящие по правую сторону, а потом — по левую. Приложившись лбом к кӱрде и другим священным предметам, выходят за дверь, надевают обувь — кожаные толстые башмаки, прикладываются к косяку, затем к соседней цаце и, обойдя троекратно вокруг «хурла-өргä», расходятся по домам. Напившись чаю, тронулись в путь и вскоре очутились в ставке. (л. 10a) 31го июля вторично ездил на Бирючью косу. На обратном пути встретился на косной (почтовая лодка) со студентом нашего факультета Хонгоровым [42], направляющимся в Еркетеневский улус, и вместе с ним доехал на одних лошадях до ставки.

7 августа по русскому, и 5 авг[уста] по калмыцкому принял с семьей попечителя участие в поездке к богатому зайсангу Чжамбаеву, приглашавшему на освящение цацы. Расположена она была за широким ериком на возвышенности, откуда открывался красивый вид на бесконечную степь с далеким горизонтом, с хотонами, ильменями и русскими селами. Когда мы прибыли к ней, гелюнги и манжики уже сидели в три ряда на корточках под большим брезентом, обратившись лицом к цаце. Нас разместили по стульям, позади расположились на корточках калмыки, приехавшие с разных концов на праздник, «гунзут» задал тон, и все загудело. Одето духовенство было, как и всегда при всяком богослужении, в «лапшики», через плечо — «ө̆ркҗцi'» (причем) шарф Сенкеева, кандидата в бакши, был ярко-красного цвета.

В известный момент происходит освящение аршана [43] и зерен: «ганiр» — прислуживающий при богослужении подносит бакше чашку с зернами и держит ее, преклонив колена, последний под звуки колокольчика — «хонхө̆» и литавр — «цаң» и «деңшä» разбрасывает зерна по направлению к куче сделанных из глины предметов, именуемых цацами и напоминающих по фигуре раскрытый зонтик или, вернее, гриб; примеру бакши следуют и все другие участники церемонии богослужения; затем ставят на столик перед бакшой сосуд с аршаном, небольшой таз — «манра», металлический кружочек «толi», что по-калмыцки значит «зеркало», и платок; бакша переливает аршан из сосуда в таз до трех раз, а манжик разносит его по рядам духовных, которые мажут им грудь и голову, некоторые же едят с баранками.

(л. 10b) По окончании всей процедуры все встают по знаку особого духовного лица — «гебку» и бухают несколько раз в землю, затем прикладываются лбом к куче цацы, к самой цаце — часовенке и расходятся. Эти предметы, из глины сделанные, заменяют наши просфоры, и по окончании празднества их везут к ильменю и бросают в воду так, чтобы к ним никто не мог прикоснуться. После освящения цацы была борьба: калмыки раздевались догола, оставляя лишь шалwр$_{\circ}$' — штаны, за кои борцы и цеплялись. Победителем считается тот, кто сумел бросить противника на спину. Боролись две пары, боролись очень вяло, и степь оживилась, когда подан был сигнал к началу скачек. Участие принимали 5 лошадей. Дистанция верст 12, и нужно было сделать 4 круга. Ставка 5 руб. Лошадь устроителя празднества Чжамбаева пришла второй, но он поднял скандал и добился того, что по третейскому суду попечителя первый присужден был все ж таки ему на том основании, что настоящему победителю помог его брат, погоняя на последнем кругу лошадь и таща ее не то за седельный ремень, не то за чумбур [44], хотя удостоверить это никто не мог.

Этот же самый Чжамбаев на аймачном сходе, происходившем по поводу выбора старшины на новый год в реформированный аймак, сумел так повлиять на собравшихся на нем калмыков, что ему, избранному старшиной, назначили неслыханное содержание, именно 1200 руб. в год, тогда как остальные получили от 300 до 400. Но, по слухам, такая цифра утверждению не подлежит и Чжамбаев заранее уже заявляет о скором оставлении своего поста.

---

[41] Г е б к ӱ (*тиб.* dge bskol) — выбирался из числа гелонгов и гецулов на один год. Он должен был следить за соблюдением монахами их обетов, обладал правом наказывать монахов за малые проступки и докладывать бакше о происшедших в монастыре больших проступках. Также в его обязанности входило наблюдение за прихожанами и учет приносимых ими подаяний. По окончании срока службы гэбкуй отчитывался о проделанной работе перед общиной [Голстунский, 2014. С. 82].

[42] ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15660. Список студентов факультета восточных языков 1905—1906 гг. В личном деле студента Императорского Петербургского университета Санзырова 1905 г. есть копия письма на имя ректора университета от Министра Народного Просвещения, где говорится следующее: «Государь император по докладу моему, в 7-й день текущего мая высочайше соизволил 1) на выдачу свидетельства зрелости калмыкам Очирову, Санзырову и Хонгорову по окончании ими курса в Астраханском реальном училище и по выдержании ими испытания из одного латинского языка и 2) на зачисление означенных лиц студентами факультета восточных языков Импер. СПб. Ун-та с начала будущего учебного года с тем, чтобы указанный экзамен из латинского языка они выдержали в течение первого года пребывания их в университете [ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 44718. Л. 2].

[43] А р ш а н — расаяна, нектар, освященная вода [Позднеев, 1911. С. 14].

[44] Ч у м б у р — повод к походному недоуздку или узде, с которой могут быть сняты мундштук и удила; приставляется к кольцу подбородного ремня, а свободным концом — за ремень под кобурой. Имеется при всякой строевой седловке, кроме учебной [Брокгауз и Эфрон, 1903. С. 58].

Возвращались обратно уже темной ночью. Не доезжая верст 10 до ставки, прогнал с козел кучера — сынишку почтаря, ибо, утомленный долгой ездой, он не в силах был бороться с одолевавшим его сном и чуть не свалился с тележки, уложил спать на своей подушке рядом с солидно наугощавшимся письмовыводителем, теперь спавшим, сам взобрался (л. 11а) на его место и погнал лошадей; дорога была мне уже знакома, и я благополучно доставил пассажиров до родных палестин.

17го авг. на целый день ездил в замутский хурул, относящийся к Ики-Цохуровскому улусу и расположенный на бугре недалеко от ильменя верстах в 7 к востоку от ставки. В этот день, по калмыцкому календарю 15 авг[уста], предполагалось там, как и во всех хурулах, богослужение в честь Майдари — мāдрі jо̄рāl [мәәдрин йөрәл (*совр. калм.*)]. На открытом месте в пределах священной площади, образуемой хурульными зданиями, по сторонам четырехугольника расположенными, были водружены 2 доски на одинаковой высоте, прикрепленные к шестам и поддерживаемые веревками. Эти доски предназначены были для двух громадных изображений Будды, нарисованных на полотне, и назывались цаңкиі модн̀ ̥. Торжественная процессия, предводительствуемая двумя дуңші [см.: дуңкчи], вышла из главного церковного здания и направилась к упомянутым двум доскам. Здесь были натянуты на них 2 изображения Будды и совершили перед ним богослужение. Затем пошли к куче цацы, наваленной в некотором отдалении от хурульных зданий, и калмыки брали в платочки эту цацу, напоминающую видом гриб, и под звуки инструментов бросали их в густой чакан, в изобилии растущий на берегу ильменя. Вернулся в ставку поздно вечером.

19го августа, пробыв в Яндыко-Мочажном улусе в общей сложности несколькими днями менее двух с половиной месяцев, тронулся в обратный путь. Вечером этого числа был в Астрахани, пересел в 10 час[ов] вечера на речной пароход общества «Кавказ и Меркурий» — «Фельдмаршал Суворов»; в Нижний Новгород прибыл 25го августа в 6 час[ов] вечера; в половине восьмого на «Мстиславе Удалом» — пароходе общества «Самолет» [45] отплыл далее по Волге до Рыбинска; отсюда на «самолетском» же — «Чайковском» поехал до Твери, где сел в вагон Ник[олаевской] жел[езной] дороги и 30го утром был в Спбурге. [сокр. от «Санкт-Петербурге»] (л. 11b)

Поставив себе задачей ознакомиться с письменным калмыцким языком и его фонетикой сравнительно с современной живой речью, я этим самым принудил себя к занятиям по преимуществу комнатным, однако в своих поездках по степи мне удалось записать несколько образцов народного калмыцкого творчества: именно двадцать песен, из них несколько ловецких, распеваемых калмыками, работающими на рыбных промыслах; несколько старинных песен; несколько песен, сложенных народом про тех или иных замечательных в каком-либо отношении калмыков; и одну сказку. Кроме того, в бытность мою в Ики-Багутовском хуруле мне удалось упросить калмыков снять для меня копии с оставшихся после бакши этого хурула Цюрюма Ширипова, ездившего в Монголию, двух сложенных им песен, в которых описываются впечатления этого путешествия. Не преследуя в данном случае цель ознакомиться с народным калмыцким творчеством, я делал записи этих образцов между делом, и много мне в этом помогли калмыки: Гаврил Шараев, Багутка Бурлаков — кучер у почтаря Донского, Адья Серженович Газалаев и др., неиспользованными же за недостатком времени остались калмыки, славящиеся в степи как хорошие рассказчики и знатоки народных песен: Инжир Санчжиев, переводчик в Управлении; Мацак, больничный служитель, прививающий оспу степным калмыкам; Тюлю Балдаев, старый калмык, известный в степи тем, что знает комическую калмыцкую песню «Дарâĥáр далн̀ ̥ долáн худл̀ ̥» [46], весьма трудную для запоминания. Этот калмык все лето был на оранжерейном промысле, за несколько десятков верст от ставки, и видеть его не пришлось, не удалось также побывать и в Генднекинском хуруле, где живет весьма популярная в степи калмычка — сестра покойного зайсанга, известного среди калмыков под кличкой Макс, слагающая песни, распеваемые калмыками. (л. 12а) Эти лица могут быть очень полезными в собирании образцов калмыцкой народной литературы. Сюда нужно отнести и Менде Балковича Шараева, весьма популярного в степи фельдшера, но спившегося.

Главный интерес представляют в степи хурулы — монастыри, куда в праздники стекаются со всех сторон калмыки и где особенно ярко можно наблюдать народный характер, его внутренний облик. На территории Яндыко-Мочажного улуса находятся следующие хурулы.

I. Яндыковские

1. Шибнеров хурул, верст 15 к востоку от ставки [47] на урочище Ова.
2. Керетав или Генднекинов возле промысла Бантира [48], верст 7 от первого хурула; соединены они под управлением одного бакши, живущего в Шибнеровом хуруле.
3. Большой Яндыковский хурул. Летом его местопребывание находится на урочище Чжавата, зимой же — Гахата.

---

[45] Пароходное общество «Самолет» (1853—1917) — одно из трех крупнейших пароходств на Волге.

[46] Далн долан худл — сказочный сборник «Семьдесят две небылицы».

[47] См. карту Яндыко-Мочажного улуса на обложке.

[48] Бантир (до 1952 г.) — современное село Проточное в Лиманском районе Астраханской области России.

4. Керетов, или Геленгякинский, на урочище Ова. Хурул оседлый, т. е. на лето никуда не перекочевывает, находится верстах в 10ти к вост[оку] от ставки.
5. Керетов, или Батракинский, на уроч. Цакиг; хурул оседлый; верст 30 к сев[еро]-востоку. Эти хурулы соединены в управлении вместе.
6. Батутов хурул, оседлый, верст 15 к востоку от русского села Басы [49].
7. Большой хурул Багутова рода; летом кочует в разных местах, зимой же имеет местопребывание на урочище «Ӧмнӧ боро-маштḱ˚» [50], верст 70 от ставки.
8. Малый хурул Багутова рода, на уроч[ище] Дика, верст 10 к вост[оку] от селения Оленевки.
9. Шарс-Багутов хурул, верст 7 к западу от Лагани [51] — русского села (л. 12b)

II. Эркетеневские

1. Ики-Багутов хурул на уроч. Бӧрӧктä (бӧрӧг — маленький сазан; пирог), верст 30 от ставки и верст 7 к сев[еро]-вост[оку] от села Оленевки.

III. Харахусовские

1. Харахусовский хурул (имеет и другое название, сейчас не помню), на уроч[ище] Чимбä, верст 25 к юго-вост[оку] от ставки.

IV. Ики-Цохуровский

(цохр˚ — пестрый; севрюга)

1. Замутов хурул на урочище «Шаврта» [52], верст 7 к востоку от ставки.

V. Бага-Цохуровский

1. Замутов хурул на уроч[ище] «Цаца» — здесь же зимовник; летом же на уроч[ище] «Ханр-Цаган» [53], верст 30 к с[еверо]-в[остоку] от ставки и верст 7 к в[остоку] от села Караванного.
2. Тäчжинкинский хурул (тайчжинский) на уроч[ище] «Марсам».
3. Шонталов хурул, верст 25 к востоку от села Караванного.

Несколько фраз, полезных при первом знакомстве с калмыками

1. Здравствуйте — менде (ответ также менде).
2. Как ваше имя и фамилия? Тані нерн˚ кембі́? Эцгн˚тн˚ нерін кем бі́?
— Меня зовут Личжи Буданов. Міні нерін Будáн Ліц [совр. калм.:ж]і́.
3. Откуда и зачем Вы приехали? Ӓлдäсä, jӱ хäцi ipw^e^та?
— Я приехал из Петербурга изучать калмыцкий язык. Бі Пітрäсä хаі́мḱ˚ кел^e^ дасхáр ipwäбі.
4. Где Вы учитесь? (л. 13а) Та ӓлдä ном дасцi бäнäтä?
— Я учусь в Петербурге. Пітр˚те ном сурхаli сурцi бäнäбі.
5. Долго ли думаете пробыть в степи? Та удан бäхӱбтä гáза газр˚та?
— Все лето, четыре месяца. Зуні туршар; дӧрw^ӧ^н˚ сар.
6. Пойдемте ко мне в кибитку. Міні герт тала од^о^ jя́.
7. Не хотите ли чего нибудь выпить, закусить? Нег ӱха ідхä jумн˚д^а^ дуртаwтá?
8. Я спиртных напитков не пью. Бі ґашӱ́н унд^а^ ӱ-дḱ˚ угáбі.
9. Я есть больше ничего не буду; я сыт. Бі цадwабі; нанд^е^ бóлхо; бі бас^а^ ід^е^ цi чатші угабі.
10. Я пить больше не буду; мне не наливайте. Бі дакчі ӱхш^і^ бі; нанд^ӱ^ бічä кетн˚.
11. Как эта вещь называется по-калмыцки? Ӱніг^е^ хälімгäгäр jун гец^і^ kel-дḱ˚we?
12. Как это нужно сказать по-калмыцки? Хälімгäгäр jaґацi kel-дḱ˚w^е^?
13. Я очень плохо говорю по-калмыцки, хочу научиться говорить по-калм[ыцки]. Бі хаlімґар дегедʒму меднäw; хаlімґаґар kelдгē гі сур^у^ху санатá бі.
14. Умеет ли кто-нибудь здесь в хуруле говорить по-русски? Ӱнд^е^ хурӱлд^у^ орсаґар kelдḱ˚к^е^ӱн бäнӱ́?
15. Нельзя ли его видеть? Тедн˚лä харґацi болхуjі? (л. 13b)
16. Куда он ушел? Те-дн˚хамāр^а^н одwа?
17. Когда он придет? Те-дн˚кезä ірхä? (Те-дн˚кез ірх^ä^?)
18. Нет ли у Вас здесь человека, который знает калм[ыцкие] песни? Ӱнд^е^ танах^а^нд^е^ хаl^і^мḱ˚ дӱ мед^ы^дḱ˚ к ӱн бäгӱзä?
19. Вы не знаете ли какую-нибудь калм[ыцкую] песню? Та jäмäрáн болwóчїгї хäl'мḱ˚ дӱ медн˚тá?
20. Нельзя ли записать у Вас эту песню? Т'ер^е^ дӱгітн˚бічіцi awчі болхóі?
21. Я Вам очень благодарен. Прощайте. Танд^е^ jik^е^ ханцi бäнäбі. Менд^е^wäтн˚.

---

[49] Б á с ы — село в Лиманском районе Астраханской области. Было образовано в 1800 г. на землях Яндыковского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии.

[50] «Ӧ м н ӧ б о р о - м а ш т ḱ ˚» — название местности, в переводе на русский язык — «южный серый малый».

[51] Л а г а н ь — в настоящее время город (с 1963 г.) в России, административный центр Лаганского района Республики Калмыкии. Город возник как поселок крестьян-переселенцев из Центральной России на острове Лагань в 1870—1873 гг. В состав Калмыцкой автономной области Лагань была включена 9 мая 1927 г.

[52] Ш а в р т а (*калм.*) — название местности, в переводе на русский язык — «глиняная».

[53] «Х а н р ˚- Ц а г а н» (*калм.*) — название местности, в переводе — «мелкая белая (прозрачная)». Ханр (*стар. калм.* qanir ?) — «мелкий» (о воде) [Позднеев, 1911. С. 74].

Краткий перечень слов, по преимуществу употребляющихся в посещенной мною местности

1. Ашать (употребляется одинаково как русскими, так и калмыками) — есть.
2. Баз — зимнее крытое помещение для скота.
3. Баткак — вязкое место ильменя; по-калм[ыцки] — бал'чік.
4. Бодокчей — посредник при продаже скота; лицо, взыскивающее денежные сборы с калмыков, проживающих постоянно на калмыцком базаре и прибывающих для сбыта скота.
5. Бугай — нехолощеный бык; по-калм[ыцки] буђу.
6. Бударка — обыкновенная килевая лодка.
7. Демчей — сборщик податей.
8. Дощаник — большая лодка для перевоза леса.
9. Дудак — (дрофа) дикая индейка.
10. Ерик — пролив ильменя соединяющий.
11. Ильмень — озеро.
12. Калач — большой хлеб (на севере — ситный). (Л. 14а)
13. Калякать — разговаривать, беседовать.
14. Карабчи́ть — украсть.
15. Кашкалдак — птица, водящаяся в прибрежном тростнике с белым пятном на голове, напоминающем кокарду, отчего ее называют также чиновник.
16. Кизяк — овечий помет в качестве топлива; по калм[ыцки] кіцн́ ̥.
17. Кончать — умирать.
18. Косная лодка — весловая.
19. Косовая лодка — быстроходная на парусах с крутым носом.
20. Култук — сенокос у воды.
21. Куря — хурул (говорят так русские крестьяне).
22. Моряна — ветер с моря; восточный.
23. Мочаги — сыпучие пески.
24. Плашкот [плашкоут] — плоскодонная лодка.
25. Пади — небольшие соленые озера.
26. Проран — залив, вырытый землечерпалкой.
27. Решето — огороженное место, куда загоняют на ночь скот; по-калм[ыцки]: шӣтм́ ̥.
28. Середка — место, полоса, где ловится рыба.
29. Субурган — священная постройка; памятник, сооружаемый над прахом святых людей; по-калм[ыцки]: су́wўрђн́ ̥.
30. Турлушка — род мазанки.
31. Улусный зарго — суд, разбирающий дела между калмыками данного улуса.
32. Хаки — грязные соленые болота.
33. Хаша — огороженное место, куда сваливают сено.
34. Хорхаль — род утки, плавающей в ильмене.
35. Хотон — группа кибиток, кочующих вместе.
36. Худук — колодец.
37. Хурул — ламайский монастырь, церковь.
38. Цанды́к — дождевая лужа, откуда калмыки берут осенью воду.
39. Цацá — часовня; строится в честь духовного лица, почитаемого святым.
40. Чакáн — тростник, растущий по берегам ильменя.
41. Чанур — птица, похожая на цаплю, но темного цвета.
42. Чилим — водяное растение; съедобное.
43. Чим — род паука, водящегося в степи; укус его смертелен. (л. 14b)
44. Чирок — род утки.
45. Чернявые калмыки — степные.
46. Чумбур — привязь, веревка, идущая от узды для привязи лошади; по-калм[ыцки] цулwўр.
47. Чжолом — кибитка, строящаяся без решетки (терме); имеет вид пирамиды.
48. Шурган — снежная буря.
49. Эргень — возвышенность.
50. Аржанец — особый сорт высокой травы; по-калмыцки арцанй́.

Русские слова, вошедшие в калмыцкий обиход

1. Арбуз — калмыки называют тăрw^{у}с́ ̥, пишут «тарбус».
2. Аршин — арчм ̥; пишут «арчим».
3. Багор — багу́р, а также шібкā̄ндќ ̥.
4. Башмак — башмы́к.
5. Берш — бершик, особый сорт мелкой рыбы.
6. Бубны — бўмн́ ̥ (в карточной игре).
7. Будка — бӯдка гер, пишут «буудка гер».
8. Буерак — бöрöк, пески с небольшой растительностью, встречаются в Хошеутовском улусе.
9. Булочник — бӯлка к^{е} дк ̥ к^{е}ўн.
10. Бурав — бурχ[54]у, пишут «бурґу».
11. Бурьян — бујан, верблюжья трава.
12. Бязь — бöс, белый сатин, белая дешевая материя.
13. Горчица — горчіс.
14. Губернатор — кywр́ ̥.
15. Драп — дрп́ ̥, дарáп, сорт материи.
16. Жалованье — цалwá.
17. Жилет — камзāл (камзол).
18. Кабак — хаw ̥к.
19. Капуста — хавстн́ ̥ — «хабастан».
20. Кинжал — ханцāл.
21. Коленкор — кіліңкр́ ̥ – «кіліңкер».
22. Конфетка — кампā̄д и цаста шікр ̥.
23. Копна (сена) — копна — «копанā».
24. Король (в картах) кўрўл.
25. Купеческий корабль — купцан керм́ ̥.
26. Мешок — мішќ ̥.
27. Парча — парчі — «парачі».
28. Патронташ — патрӯн, карманчики для патронов в бешмете.
29. Печь — беш'. (15а)

---

[54] χ — глубоко — заднеязычный проточный, более узкий, чем ђ.

30. Пиво — піwo и хар[a] бозо.
31. Почтовая бумага — поштрīн цāсн̀ ̥.
32. Самовар — самаwр̀ ̥.
33. Сани — цана́.
34. Саранча — ца́рцāха.
35. Ситец — ціцé — «цўце».
36. Салдат — са́лдăс — «салдус».
37. Тарелка — тарl ̥ кä̆ (ˇ — без участия голоса).
38. Удило — ўда́.
39. Ура кричать — урāдхý.
40. Трамвай — трамбаі.
41. Фонарь — панр̀ ̥ — «панар».
42. Хомут — хäмўт.
43. Часовой — часwā (и харўл).
44. Часы — час.
45. Чайник — чēнḱ ̥ — «чēнік».
46. Шакал — шаґл̊ чоно — «шагал чіно».
47. Щетка — шотк[ē] — «шотока».
48. Якорный рог (зубцы) — ц̡аґăрīн шўдўн.
49. Якорь — ц̡аχāр — «ц̡аґар».

Объяснение условных знаков в транскрипции калмыцких слов

1. ä — немецкое ä (a umlaut).
2. ö — немецкое ö; французское eu.
3. ÿ — немецкое ü; французское u; например, une — одна.
4. l — западно-европейское l.
5. ‘ — знак палатальности (мягкости, равняется — ь).
6. ̥ — знак слогообразующего, заменяющего гласный.
7. ґ — глубокозаднеязычное г.
8. χ — глубокозаднеязычное х, у́же ħ.
9. _ — под согласным — энергичная артикуляция, задержка смыкания.
10. w — английское w, звук губо-губной.
11. ц̡ — аффрикат — чж. (15b)

В начале ноября 1913 г. Серг[ей] Андр[еевич] Козин в СПб. [Санкт-Петербурге] сказал мне, что Локтев в Астрахани — гл[авный] попечитель, жена его сошла с ума от малокровия мозга, находится в лечебнице, никого не узнает. Рушевский в Астрахани, там же Марчелло. Жена последнего, так же как и ее сестра — жена доктора Цветкова, померли. Цветков остался в Яндыко-Мочажном улусе.

[Далее приклеена вырезка из газеты] (л. 16)

«Самоубийство калмыка-фельдшера»

В ставке Яндыко-Мочажного улуса в своей квартире отравился морфием фельдшер Николай Андреевич Адучинов, который помещался в квартире по соседству с улусным врачом Цветковым. Последний хотел зайти к Адучинову, но дверь была заперта. Заглянув в окно квартиры, врач увидел, что Адучинов лежит на кровати. Предполагая, что он спит, стал стучать в дверь, но безрезультатно: Адучинов не просыпался. Цветкову пришлось пригласить служащего Соколова и писца Безсонова и при их помощи силой отворить дверь. Адучинова нашли мертвым. Вскрывавший труп яндыковский сельский врач Троицкий дал заключение, что Адучинов, очевидно, отравился морфием.

Покойный недавно перешел в православие (в буддийстве Нурун Церенов Адучинов) с целью жениться на учительнице местной калмыцкой школы, но брак их почему-то не состоялся. После этого, в особенности за последние дни, Адучинов вел себя как-то странно, жаловался знакомым, что калмыки, дотоле уважавшие его, теперь ненавидят за оставление им своей веры, гонят его, называя «балдыр», т. е. ни русский, ни калмык.

л. 17 пуст.

л. 18a: [в правом верхнем углу]

Приложение к теоретической части.

[в середине листа]

Транскрипция русской лингвистической азбукой калмыцкого текста «Краткая история калмыцких ханов». (12 страниц).

[в нижней части листа по центру]

А. Бордзинкевич, 1909 г.

л.18b

Объяснение некоторых условных знаков

1. ″ — (главное) ударение (в слове и) в предложении.
   ́ — (второстепенное) ударение в слове.
2. ‘ — знак палатализации согласных, равняется — ь (мягкому знаку).
3. _ — черта под согласной — данный звук нужно произносить особенно энергично, задерживая смыкание и затем с силой взрывая его; черта под гласной — следующий гласный всегда неясен. Черта над согласной буквой — удвоение звука, ею обозначаемого: л̄ = лл.
4. ̥ — кружок под согласной — знак слогообразующего.
5. ь — мягкий знак — весьма краткое «е».
6. χ — глубокозаднеязычный звук (х); происхождение из письменного ґ; не обозначаю его ħ, потому что он у́же, чем ħ.
7. х̯ — увулярное х; места артикуляции — задняя часть языка и язычок (uvula); звук еврейского жаргона, парижское картавое «р», но безголосое.
8. маленькие гласные, пишущиеся над строкой, — весьма кратко произносимые.
9. Не ставлю долготу там, где она в разговоре не слышится, хотя бы в письменном языке ее и имела.

Список использованной литературы

Бородаев, Контев, 2010: *Бородаев В. Б. и Контев А. В.* «Шведский артиллерист И. Г. Ренат и его ойратские карты» // Түүхийн товчоон. Tomus V, fasciculus 1—43. Улаанбаатар, 2010 (*Borodaev V. B. i Kontev A. V.* «Shvedskij artillerist I. G. Renat i ego ojratskie karty» // Tүүhijn tovchoon. Tomus V, fasciculus 1—43. Ulaanbaatar, 2010).

Брокгауз и Эфрон, 1895: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона. Т. XV. СПб.: Типолитография И. А. Эфрона, Прачешный переулок, № 6, 1895 (Entsiklopedichsky slovar' F. A. Brokgausa, I. A. Efrona. T. XV. SPb.: Tipolitographyia I. A. Efrona, Prachesniy Pereulok, № 6, 1895).

Брокгауз и Эфрон, 1903: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Эфрона. Т. XXXIX. СПб.: Типография Акционерного общества Брокгауз-Эфрон, Прачешный пер., № 6, 1903 (Entsiklopedichsky slovar' F. A. Brokgausa, I. A. Efrona.T. XXXIX. SPb.: Tipographiya Actsionernogo obchestva Brokgaus-Efron, Prachesniy Pereulok, № 6, 1903).

Владимирцов, 1989*: Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. 2-е изд. М.: Наука, 1989 (*Vladimircov B. Ja.* Sravnitel'naja grammatika mongol'skogo pis'mennogo jazyka i halhaskogo narechija. 2-e izdanie. M.: Nauka, 1989).

Голстунский, 2014: *Голстунский К. Ф.* Очерк поездки в Калмыцкую степь, совершенной в лето 1886 года / Подгот. к изд., предисл., примеч. С. С. Сабруковой) // Mongolica XII. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014 (*Golstunskij K. F.* Ocherk poezdki v Kalmyckuju step', sovershennoj v leto 1886 goda (Podgotovka k izdaniju, predislovie, primechanija S. S. Sabrukovoj) // Mongolica XII. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014).

Масанов, 1956: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 1. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956 (*Masanov I. F.* Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshhestvennyh dejatelej: v 4 tomah. T. 1. M.: Izd-vo Vsesojuznoj knizhnoj palaty, 1956).

Павлов, 2011: *Павлов А. А.* Губернатор Крафт. 2-е изд., испр., доп. Якутск: Бичик, 2011 (*Pavlov A. A.* Gubernator Kraft. 2-e izdanie, ispravlennoe, dop. Jakutsk: Bichik, 2011).

Позднеев, 1911: *Позднеев А. М.* Калмыцко-русский словарь (пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах). СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1911 (*Pozdneev A. M.* Kalmycko-russkij slovar' (posobie k izucheniju russkogo jazyka v kalmyckih nachal'nyh shkolah). SPb.: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1911).

Половцев, 1912: Русский биографический словарь А. А. Половцева. Издано Императорским Русским Историческим обществом. СПб: тип. Главного упр. Уделов, 1912 (Russkij biograficheskij slovar' A. A. Polovceva. Izdano Imperatorskim Russkim Istoricheskim obshhestvom. SPb.: tip. Glavnogo upr. Udelov, 1912).

Источники

Документы из Архива востоковедов ИВР РАН

Разряд II. Оп. 1. Ед. хр. 343: «Отчет летней командировки студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии» (Razrjad II. Op. 1. Ed. hr. 343: Otchet letnej komandirovki studenta A. Bordzinkevicha v kalmyckie kochev'ja Astrahanskoj gubernii).

Документы из Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Ф. 14. Оп. 3. Д. 15660: Список студентов восточного факультета с 1899 по 1917 г. (F. 14. Op. 3. D. 15660: Spisok studentov vostochnogo fakul'teta s 1899 po 1917 g.).

Ф. 14. Оп. 3. Д. 37066: Бордзинкевич Н. И. (личное дело) (F. 14. Op. 3. D. 37066: Bordzinkevich N. I. (lichnoe delo)).

Ф. 14. Оп. 3. Д. 124128: Отчеты, объяснительные записки, проекты (F. 14. Op. 3. D. 124128: Otchety, objasnitel'nye zapiski, proekty).

Ф. 14. Оп. 3. Д. 34899: Личное дело Козина Сергея Андреевича. 1898 г. (F. 14. Op. 3. D. 34899: Lichnoe delo Kozina Sergeja Andreevicha. 1898 g.).

Ф. 14. Оп. 3. Д. 37733: Локтев В. Е. (личное дело) (F. 14. Op. 3. D. 37733: Loktev V. E. (lichnoe delo)).

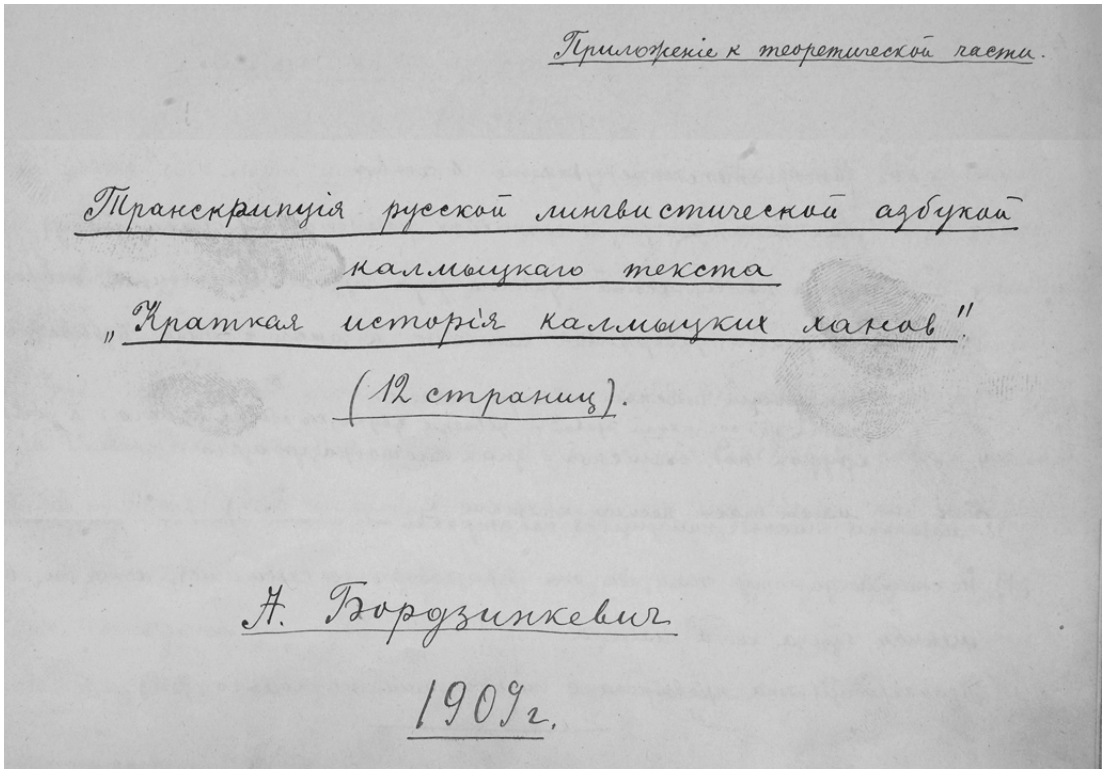
Ф. 14. Оп. 3. Д. 44718: Личное дело студента Императорского Петербургского ун-та Санзырова 1905 (F. 14. Op. 3. D. 44718: Lichnoe delo studenta Imperatorskogo Peterburgskogo un-ta Sanzyrova 1905).

Report of the student summer travel A. Bordzinkevich nomadic Kalmyk in Astrakhan province (Edition, foreword & commentaries by S. S. Sabrukova)

The report written by A. I. Bordzinkevich, a student of the Saint Petersburg Imperial University, about his trip to the Yandyko-Mochazhny ulus has been kept in the Archive of the Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts. The author wrote that the aim of his trip was to study the written Kalmyk language and its phonetics among contemporary native speakers. A. I. Bordzinkevich also drew a detailed miniature map of this ulus, wrote down in great detail his observations about the Kalmyk administrative system and everyday life of the Kalmyks and the Buddhist monasteries. The report will be of interest to researchers and the general public.

Key words: capital, the Kalmyks, khurul, khoton.

Листы из «Отчета…» А. Бордзинкевича, содержащие транскрипцию текста «Краткая история калмыцких ханов» в хрестоматии А. М. Позднеева

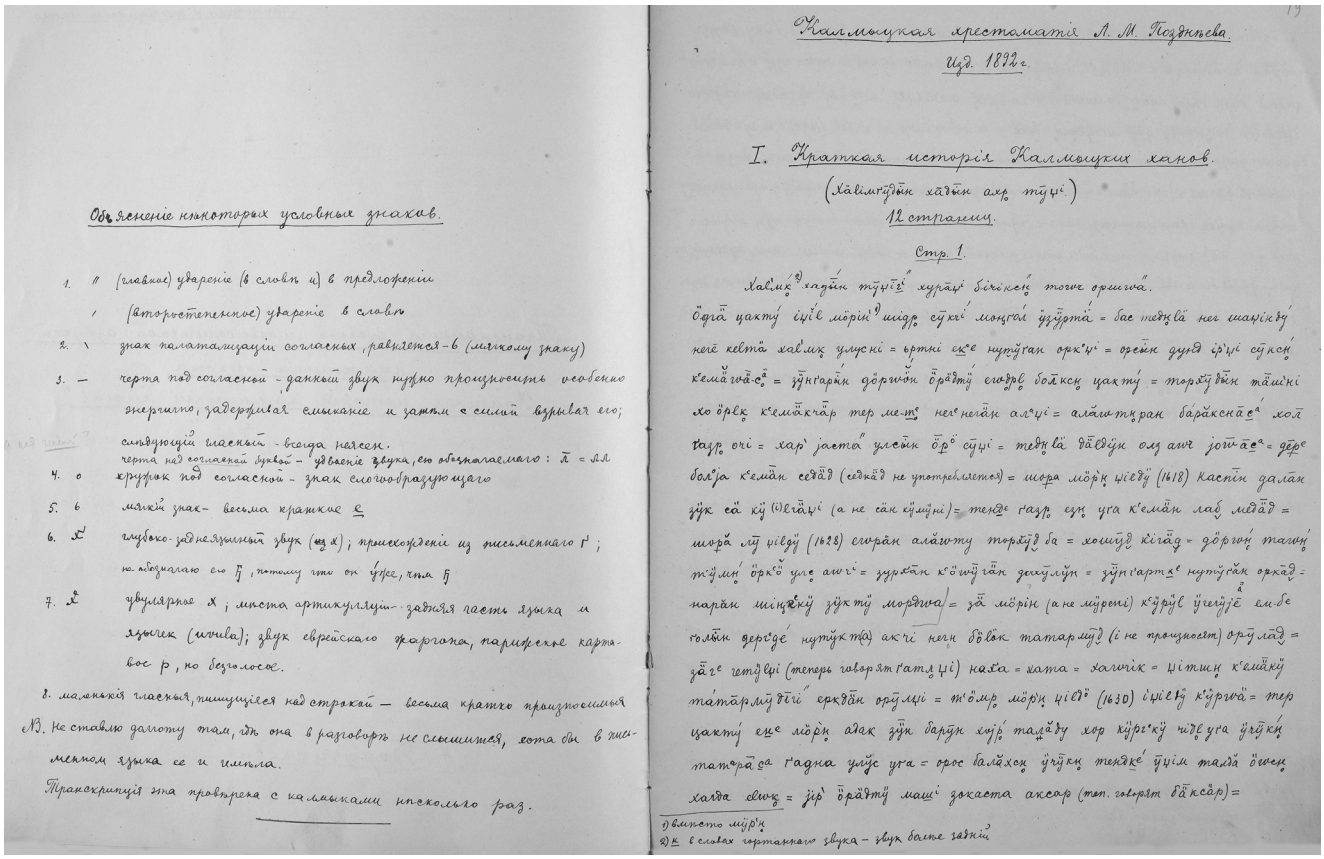


Приложеніе к теоретической части.

Транскрипція русской лингвистической азбукой калмыцкаго текста „Краткая исторія калмыцких ханов" (12 страниц).

А. Бордзинкевич

1909 г.



Объясненіе нѣкоторых условных знаков.

1. ″ (главное) ударение (в словѣ и) в предложеніи
   ′ (второстепенное) ударение в словѣ
2. \ знак палатализаціи согласных, равняется -ь (мягкому знаку)
3. — черта под согласной - данной звук нужно произносить особенно энергично, задержмая смыканіе и затѣм с силой взрывая его; следующій гласный - всегда назсек.
   черта над согласной буквой - удвоеніе звука, ею обозначаемаго: л̄ = лл
4. о кружок под согласной - знак слогообразующаго
5. ь мягкій знак - весьма краткое ĕ
6. Х′ глубоко-заднеязычный звук (из х); происхожденіе из письменнаго г′; не обозначаю его ӷ, потому что он ӯже, чѣм ӷ
7. Х̇ увулярное х; места артикуляціи - задняя часть языка и язычек (ивула); звук еврейскаго фарынгала, парижскаго картавое р, но безголосое.

8. маленькія гласныя, пишущіяся над строкой — весьма кратко произносимыя

NB. Не ставлю долготу там, гдѣ она в разговорѣ не слышится, хотя бы в письменном языка ее и имѣла.

Транскрипція эта провѣрена с калмыками несколько раз.

Калмыцкая хрестоматія А. М. Позднеева. Изд. 1892 г.

I. Краткая исторія Калмыцких ханов.
(Хавлмудын хаадын акр тӯцї.)
12 страниц.

Стр. 1.

Хавлмӯ[1] хаадын тӯцїн хурдї бїгсен точе оршгаа.
Одаа цактӯ сїї мöрїн[1] міджр сӯкї монгол ӯдӯрта = бас тенгїї нег шаїкнӯ
неге кеттä хавлмӯ улусні = ертні еке нутӯгак орк'ї = орсын дунд ср'ї сӯксн
кемäгчäсä = зӯнгарын дöрвöн öрäдтӯ ембрв болксн цактӯ = торхӯдын тäмнї
хöрвк кемäкгäр тер мет неггäн алцї = алäмтран барäксäсä хоп
хаджр очї = хар' јаста улстын öр сӯцї = тенгїї дäвдӯн олн анч јöтäсä = дöрö
болджа кемäн сеäд (сеäд не употребляется) = мöрä мöрн цїедӯ (1618) Каспін далäн
зӯк сä кӯ (ї)гäцї (а не сäн сӯмӯні) = тенгä гаджр езн уга кемäн лаб мääд =
мöрä лӯ цїедӯ (1628) сюрäн алäмтӯ торхӯд ба = хошӯд кїгäд = дöргнӯ тамнӯ
тӯмн öркö улс awї = зурхäн кöмӯгäн зинӯлӯн = зӯнгартхе нутӯгäн оркäд =
нарäн міндкӯ зӯктӯ мордна = зä мöрін (а не мӯрені) кӯрӯл ӯгедӯ ем-бе
болын дерїдé нутӯктä акчї негн бöвöк татарлӯд (і не произносят) орӯлäд =
зäгс четӯцї (теперь говорят гатлцї) наха = хата = хамчік = цітцн кемäкӯ
тäтäрлӯдїї еркäн орӯлцї = тöмр мöрн цїедö (1630) ібїедӯ кӯрґчä = тер
цактӯ екс мöрн алак зӯн барӯн хїр таджӯ хор хӯрґкӯ чдвуга ӯгӯкн
татрäсä гадна улус уга = орос балäхон ӯгӯкн тенäкé ӯцїм талä öвöсн
халда сдвк = јір öрäдтӯ мащї зокаста аксар (тат. говорят бäксäр) =

1) вместо мӯрн
2) х в словах чистаго звука - звук болѣе задній

хо өрөөнө заһаа^а^ иҥӣл күртө = ӣдөрхнӣ^а^ самур күртө [стр. 2] бүкү һазр сөөрӣн алаштыҥ мөҥхө нутук болх^у^ө тенде бүүнӣ = ен^е^ һазр кәмәнә^а^ цаһан хӣнӣ һазр акеҥ болөөнө = хо өрөк тәнөлдү чү сәкиө = һазрнө сәвәкӣн үү түкөрү үлү мөдүөкеҥ біла = түн төмөр лу цөлө^ө^ (1640) = өнө = өөнө дөрөҥ хөр хүлө сөөрӣн ӣрәү = сәнәнө нөдеө маҥӣн т^ө^ө сөө інҥ рімліцр (рінөөц) кіәү = аҥхоҥа маҥ^у^ҥмөрі амук^е^ шөө маҥ^у^ҥмөрі хөрүүө өнә^е^ өрөө заһахту хӣн = гүші комӣн хӣн өрөө батур хуҥ тәҥі тер^ө^ө^ө^ҥ хәү нөрү цүмөі ік^е^ цәҥі тохтәх^у^ду = хо өрөк мөрөҥі тер^е^ бәрәсөҥ^ө^ту чө^е^ ӣөөі біта^ө^ө^ө^ү бәләә = тохтәкеҥ цәҥі^і^ і мүтүк-тӣн алч ірі алаштыҥ ран түгәр бәрөө = тенде^а^ хо өрөөнө ӣдәркі дөөтөөкеҥ ду = тер^е^ балах^у^ө^і^ орөс арәә хәлімүө^і^ дәләү кәкәр = хо өрөк тер^е^ бәсәәкү хөрікөө = урә^а^ зүҥгарә^а^ өрекеҥ цахту лөөҥ ба іерҥ кәмәү хо өрө^е^ө^ө^н хәр көөүдәр татарлүү(і) өрүө^е^кеҥ санө^і^ (сөөтө^о^ө^о^ аө^і^) = өөнө өмө^і^ хөөгәх^у^ цахту тер хөр^е^ көөүдәтӣн тәрүү алаштыр өлөкендә^а^ сөөрӣн мөҥкө^ө^ өрүө^е^кеҥ татарлүүдө^і^ өлөкеҥ бүүә = хо өрө^е^тӣн нөкө^і^кеҥ хөнә ^і^к^е^ көөүдө^і^ мікүр дәҥіҥ ахлах^і^ тәмө^і^ болә = үүнәр зүхан алаштө наһа татар арһәр бүтӣн өрүлөө = т^ө^ө^ө

— 6 —

хушн = кӗгчӧ = бӱхӘр гаҗр ту хулҗӱгі орхакӘр = шора хулҗура җілӗдӱ (1708) петр матвеевич апракеін кӘмӘкӱ тӱмӘмр ірҗі = аҗ-җукᵒ хаӘнаᵃ тер бӱрӱ доҗлӗтӘн җір асӘҗкеҗ ву аҗ-җукᵒ гилтӘ кӱн мӧҗкᵒ тᵒӧмр = тедкᵉ санаᵃгᵉ бі сеᵉ мӘᵒкеҗ кӘмӘгӘҗ = тедӘᵃеᵃ дахін кӗҗӘ [6] кӗҗнхӱҗӱ = аҗ-җукᵒ хан тӘшнӘрӘн іҗілін барҗк ӗтӱмӱ гархакᵉкі талᵃлха дӧрмӱҗ бу доҗолҗу кӘмӘкепӘᵃ гадна = ламбр ма дӘн болшаᵃг ӧркᵒ ӧрӧе сӘҗӱдтӱ хаᵛмҗ туслҗа = тер мотᵉ халімі башкір вҗу = харм вҗу вᵤᵉг ӘӘоҗ доҗтолшаᵃе шӧр дӱкᵃ балахҗні сӘҗӱҗ халімӱҗі хароіҗа кӘмӘн зӧлшᵃшӘ = тᵒӧмр бар җілӱ (1710) петр хан тӱркӧла дӘлӘгӱ кӘмӘн ламдар гӘтмр = башкірӱҗ дакін ӧрᵉгі доҗтᵒлᵒкеҗ ву = хан = аҗ-җукᵒ хаҗӘр тӧлкᵉ дарҗлҗа кӘмӘн сеҗкіҗі білік зӘрлік бӱлхакеҗ ӘӘ = аҗ-җукᵒ ташҗ лІӘҗкан церҗ морӧҗлӘҗ = тᵒӱнӘᵃе гаҗкᵃ ток гелӱ тᵒӧмҗ церҗ доҗтолша = тᵒᵒӘр церᵉгін җекіҗкіні дӧрᵉгӱ бӱлӘҗ = дон мӧрҗ вӱ (мӱрҗ вӱ) хулҗа ӧбрам кекеҗ хаҗкӱвгі комотхалӘр ᵛᵒкеҗ аҗу = шора бар җілӱ (1678) аҗ-җукᵒ аган рабӱҗрі дала ламін гӘнӘҗ мӧрᵉгӱі ламнар залᵃҗі ірᵉтӱлӘ кӘмӘн тᵒᵒгӘҗ ормӱ заргша = рабӱҗр тӧлӱдтӱ одӘҗ = хӘрлҗ мӱртӘн (мӧртӘн) кітᵛҗ хӘнӱ оті барӘлӘкеҗ ву = кітᵛҗ хӘнкі арҗӘр рабӱҗр ормӱдӘн бӱрӘҗ = аргиҗ җіл ӧнгӧрᵉтᵉ сеᵉ talwikeҗ тӧлӘ = аҗ-җукᵒ аган хӘрӱҗ(к) алчᵛ кӘмӘн сеҗкіҗі = петр хӘнаᵃе гӱҗі самӱҗ кӘмӘкӱ елгігі кᵛтᵛҗ ормӱ заргкеᵉкі җеҗ лӱ җілӱ (1713) ӧрᵉгін сӘҗ неҗлӘ хамту бӗҗін хотҗ ву кᵒргі ірᵉкеҗ ву = тедкі кітᵛҗ хӘн ӱвлҗі бӘҗарӘн вӱрᵉтӘр ухтуҗ(к) алчӘҗ = ікᵉе кᵒҗнӘлᵉкеҗ болшагіс = заму хазгін нутҗ ту хор болҗа кӘмӘн аҗ-җукі = рабӱҗр сеᵉ talibwӘ = кӘмӘгӘҗ гарҗᵃ кітᵛҗ хӘн зерӘр аҗ-җукᵒвӱ тӱвшін кӘмӘкӱ терӱтӘ ебаж заргкеᵉкі ӧрᵉе сеᵉр мӱҗӘр алҗсла доҗчҗі = җеҗ моха җілӱ (1713) цӘрінҗ кӘмӘкӱ балахеҗр ӧрӘ маҗу тоха кӘмӘкӱ гаҗр ту аҗ-җукін гертӱ (і)рҗі = аҗ-җукᵒ хӘнӱ бӘрӘлхалга = кітᵛҗ ебінкрӘн кӱҗневгіні = аҗ-җукᵒ хӘкі амӱр алҗсулӘнҗі ӘӘвхӘҗі = арабӱр

— 7 —

ӧрᵉе гаҗрӘр нутӱктан хӘртӘ кӘмӘн аҗ-җукᵒлӘ хамтᵃ петр хӘнаᵃе ерҗа кӘмӘн ірᵉчӘ вібҗ = кӘмӘкеҗ болчагіні ондӘн шілтакі болхӱтӘ ӧрᵉ улгін гаҗр ӱхӱ = баᵉа чгі халімӱдӘᵃе ӧрᵉе тᵒӧрᵉн заҗ вӘӘвӘ мᵉҗі ӱхӱ = кᵒгічӘ болта бӱгӘᵃе аҗ-җукᵒ хӘн [7] цачаҗ раштҗ хоҗр кᵒгӱҗвӘвӘҗ кӘмӘгеҗ тᵒгімᵉ содкілтӘ іреҗеҗ білӘ = аҗ-җукᵒ хӘн кі харҗаста маҗҗін мекᵉӱ ӧрᵉҗі = халӱн тᵒӧрᵉлӘн ӱӱкгаргі ӱрҗ тᵒгімᵉ ахӘр җатᵃ кӱмӱн бу7 аҗеҗ білӘ = маҗҗі ені білгі сӧлӱн бӘҗ(к) алчӘҗ = елгінерінкі маші ікᵉ кӱҗквӘҗ = ӘӘтᵒ ені хулчаҗᵃ мінкі атін тоха тер мотᵉ содкілӘн доҗнікеҗ ву ӱлӘмҗі хаᵛмҗ = җір рабӱҗр моҗӱӧл ӧрӘр ірᵉчӘᵃе ӱнӘр ӱҗмӱін олҗ = тӱнкі тӧлӘ сеᵉр ӧрӘр бӱҗтуха кӘмӘн цахан хӘнаᵃе гӱмҗ = зӘрлін бӱлхӘкеҗ дарҗ ӘӘӘӱ бӧӘо ені ӱ ӘӘтᵒкӘмӱ кӘмӘн ӱӱкҗі = ебінкр зӘрӱӘкӘр = кітᵛӘ ебінкр сапакеӘн кӱрӱдᵉ ӱгӘ ӘмІ доҗолҗ зӘрӱҗ ӱзӱ гаркӘчча = мовҗ лӧҗ җілӱ (1715) хулчкі султан бакта җірӘ кӘмӘҗеҗ җіҗӘӱ җерᵉгӘн ірᵉҗі = ӘӘрҗеҗ ӧрᵉ ікеҗ аҗ-җукᵒ хӘкі доҗтолӘӱ = нурхӱдгі алҗ ебінҗі хӘкі ӧркᵒӧ ба ед аӘӱрейгіні ачᵛкеҗ ву = аҗ-җукᵒ хатҗ ма хамту дутӘҗі = кᵒгічӘӱ ӱрҗ татхеҗ ӧрᵉе җерᵉкту ӧвкеҗ = тер җерᵉгін ахламкні кнеᵉ александр бекочіч кірказкі кӘмӘкгі татарлӘӱ зокᵉаґча —

аҗ-җукᵒ хӘн кі маҗгӘӱ бӱда кӘмӘн тер ахлакӘᵃ гӱҗсан болчагіні = бекочіч бі җгӱ ахлакчӘᵃе тедкі бӘлӘ бӘлӘ кӘмӘкеҗ зӘрлік ӱгӘ бӱлҗ җі ӱвҗ кідаму кӘмӘн = хӘкі гӱҗсгі ӱвҗ бӱтӘчӘ = бакта җірӘкі хаᵛмҗ алӘмтӘн җік бӱлӱк кӘмӘ кӱ татар җіҗмішк маҗгӘӱ хуҗӱӱ нӱвҗі ӧгча = тедӘᵃеᵃ аҗ-җукᵒ дӘкі цах ірᵉҗӱ ӱ ӧрᵉр гаҗӱ мінкі біҗгі халӘгча кігі = кӗҗцеҗ җоᵉр алаштҗрі мінкі ӱвҗ хӘрсӘᵃ = дӘкі ішгі ба баᵉа чгі мінкі зӘрлік ӱвҗ аҗҗхаракеінкі ӱшӘгᵉ awey кӘмӘн дӧтӘрӘн сеᵉкічӘ = тᵒгік атала кнеᵉ бекочіч кᵒгчӘӱ ебі болӧн ӧдму кӘмӘхгі аҗ-җукᵒ сонсӘӱ = ноᵉ маҗгӱе кᵒгчін хӘнӱ ілӘҗі = ӧрᵉгӱ ебі мотᵉ оті = тані дӘлҗӘ кӘмӘн доҗчму кӘмӘн кеᵉ орӱлгча = тᵒгімін тӧлӘ кᵒгчін

— 8 —

арада кі бекочігі заму кетҗі кᵒгчӘӱ = ӘлӘҗ ӧркгча = хӘнӱ аҗ-җукᵒ бакта җірӘлӘ сеᵉҗлӘӱ = гаг така җілӱ (1717) падӘр җаб кᵒгчӱдӘн церҗ ӧкгі бакта җірӘӱ тупласҗа хоҗӱӱ доҗтолша = халімӱдгі бакта ірᵉаᵃе ӱрᵉӱкеҗ пата = харгӱ ба ікᵉе пахᵃгіс[1] маҗгӘӱ дарӘӱ = җітшін ба җік бӱлӱк татар җілӱ зӘрӱҗ(к) ірᵉчӘ = дарҗ бакта җірӘр аҗ-җукін ӧкеҗ ачᵛ ба ӱрᵉін кӘмӘнӱ хоҗр зӘсаҗ тӧрӱӱ = 150 халімӱдӘр җам залӘгі пеҗс ба сімбӘр хоҗр мӱҗвӱ ӧрӘӱ = ӘшшікгӘ дӧрᵉн кҗі = маҗгі ӱҗ арӘгі ӱлҗ ачᵛкӧдеҗ білӘ — тер цакту ӧрᵉе сӘкі аҗ-җукӘᵃе ӧмӘк церҗ гӱшчаᵃе = аҗ-җукᵒ ӱрӘ бекочігін ӱӱкеҗ маҗг бі дӧӱ маґаᵃе ім җгӘ хунгі татӘрла дӘлӘӱгі ӱвҗ җідму = кӘмӘкеҗ ачу = җік ба ӧрӘ мін ӱбӘр ачҗ(к) алчҗеҗ хӘн цалӘн ᵉеᵉ кӱҗӘӱвекеінкі хӘӱ ӱмӘгӘн тер мотᵉ аӘчча = тᵒгімҗ ӱᵉӱр җілӘӱ (1721) аҗ-җукін ӱҗік кᵒгчӱнкі падӘр җаб кӘмӘкі арҗін хоҗр кᵒгчӱвін ала дасаҗӱ хӘкі тамха бӘӱ бу7 кᵒгчӱдӘн = та кӱнкі җӘрлӘр җогᵒ кӘмӘн = заҗрӘӱ ӧкчӘчча = терᵉ цакту петр җҗ казалшᵛма дӘлӘгӘр мӧрҗҗ(к) җоᵉгӘӱ = җеҗ бар җілӱ (1722) аҗ-җукᵒ хӘкі дарма бала хатҗ ба ӧкҗлӘкӘн хамтᵃ цӘрҗцӱӱ (і)рҗі = җҗ вӱ зӘлӘкеҗ ву петр җҗ ба хатҗ маші бӘҗаҗ ӘӘчча = петр җҗ хаᵛмгаᵃе церҗ алчкгі кӱҗскеӘр = заҗу дӧрᵉӱн тӱмҗ хаᵛмҗ мӧрᵉҗ хаҗалшᵛма нӧкӱҗкеҗ җҗін җҗӱᵉгі намхӧрᵉтҗма = петр җҗ ӘӘрҗкӱ вӱ бӱᵉ бᵉҗі бᵉӘӱ җактӘн назарᵉін дӧрҗі гекгі җіҗі аҗ-җукᵒ хӘкі хӘкᵉ хаᵛмгін хӘн бактха кӘмӘн зӘрлік болҗкеҗ балшачгі = аҗ-җукін сапан болшаᵃе ікᵉе кᵒгчӱгӘн церᵉк дондӱгі болᵒкеҗ кӘмӘкӱ бӘӱ = хатҗ дарма бала гӱҗіҗгін кᵒгчӱҗ дондӱк ондӱла кӧкҗӘӱ = кӱҗкᵒ хӘн җулхаᵉ кӘмӘкеҗ білӘ = кӱҗкᵒаᵃе баᵉа ондрᵉ гарҗі = ӱҗкр җоᵉр хӘн болҗ нӱҗ падӘр җаҗгін кᵒгчӱҗ дасаҗ бӘгӘтᵒ = дондӱк ондҗ кӱҗкі ӱҗкрӘкі хатᵛ дӘлӘгӱкеҗ ӱ = тᵒгᵉ ӱҗӱᵉ алӘмтҗрӘн алҗсаᵃе бӘтхӘ = харін ӱмӘᵃе кігі (ку) хаᵛмҗ алҗаҗі гаргча = тᵒгімᵉ кᵒгчӱгін дендᵃ (1722) аҗ-җукᵒ сеᵉкілӘр кілᵉкеӘр кӧкгічӘ = ᵉкᵉ хӘкі 50 (талін) җіл тᵒӧрᵒ бӘрікеҗ җактӘн ондҗ җчҗᵉтҗ ондҗ зӱᵉ агі кӱрӘӱ = кᵒгӱгӘр хаᵛмҗ алӘмтᵒкᵒрӘн ӱвҗ дортӱᵉҗі = җірᵉ бӱᵉа ӱвҗі кӱҗінҗӱ кӱҗкӘᵉеҗі тенҗеᵉкӱ кӱ кӱчӱнінᵉ аҗ-җукӘҗі кігҗ = ӧрᵉін [9] алӘмтҗ кӘмӘгᵉеᵉчгігі = аᵉгча ӱвᵉтӱ гчӘн дурӘр җогᵒкеӘр = іҗілін халімӱдӘн хӘᵃеᵃ

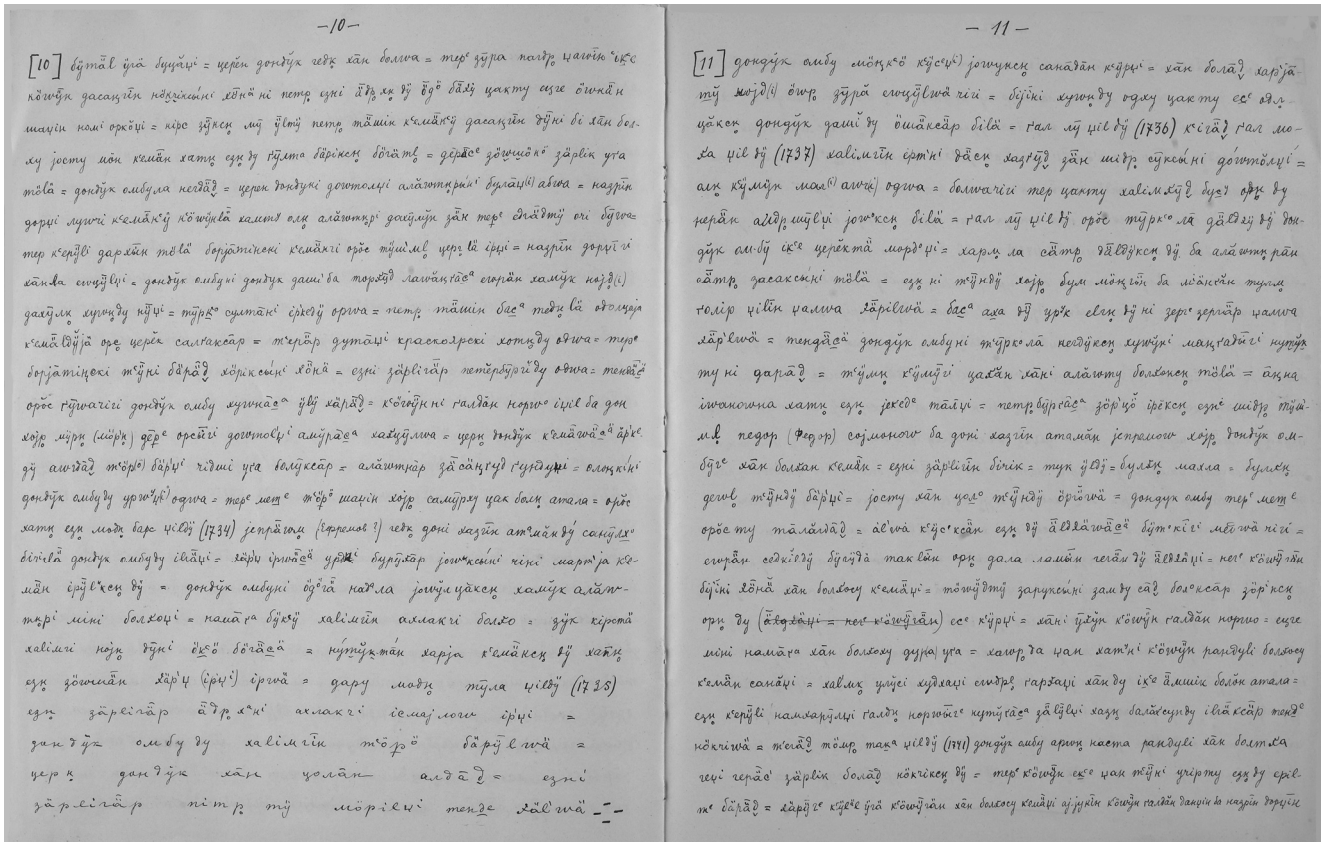
1) бі — звук, средній между ы и и.

— 9 —

маші ерҗ хӘн білӘ —

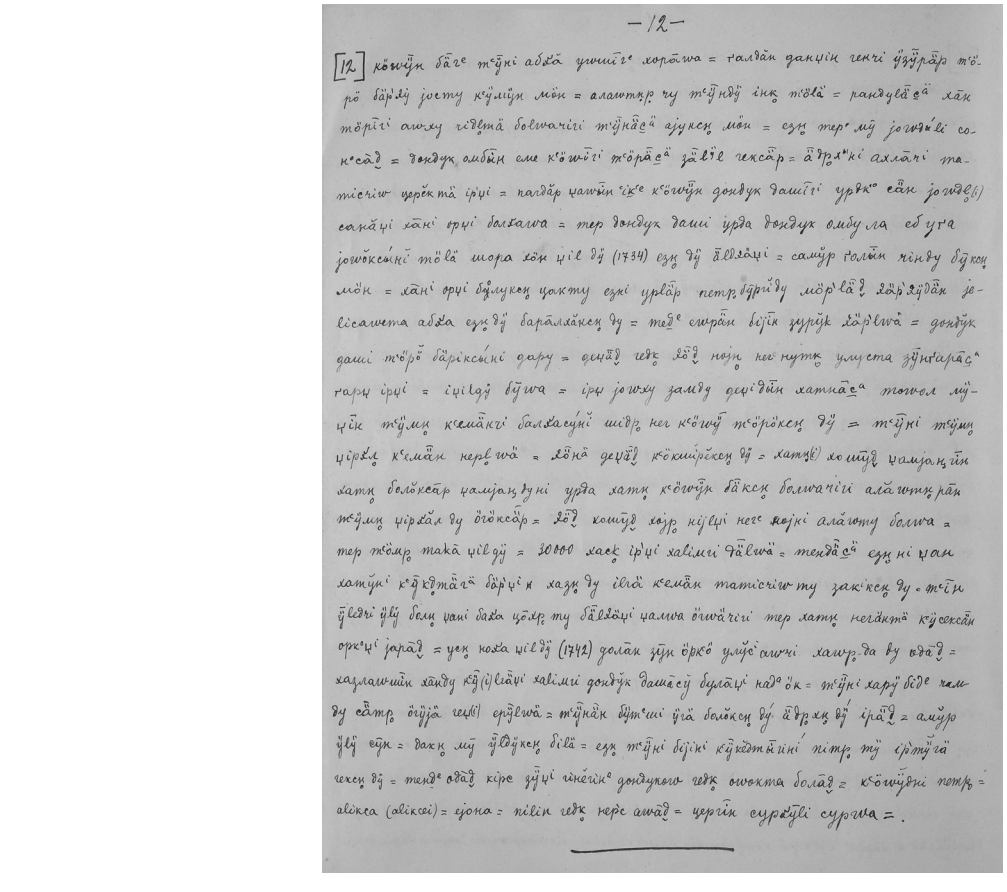
аҗ-җукін нӧкікеҗ ву дарма бала хатҗ кі тӧрᵉ бӘрᵉчӘ бӘрӘӱ = дондӱк ондӱн хатҗ бӱҗі = тᵒгімі хӘн болᵒкеҗ кӘмӘкеӘр дакін ӱвҗі ікᵉе ондрᵉ болча = тᵒгімі тӧлӘ ӘӘрҗ җ ахлагі ᵛᵒкекі кі ені зӘрлігӘр ірҗі = нӘрін дорҗігі хӘн болӧкеҗ гчаᵃе = тер дорҗі кі = хӘн болшаᵃе ӱӱн ондҗ болҗ кӘмӘҗі = бі ӱвҗ болшу = җеҗ ӱнӱк вҗу дасаҗ хӘрӱін ᵛᵒгᵉкі болтуха геҗі җеҗ дондӱі хӘкі ӧркі болᵒгча = дармабала тер мотᵉ кӱскенаᵉ бӱтҗ ву = тӱрӘр ӱᵉ зӘрҗі = зӱнгӘрін җеҗаҗ раштҗ хӘнӱ ікᵉе аᵛгха ᵛᵒгкі кӱмӱгі мӱца кᵉрᵉгӘр ілӘӱ = җеҗаҗ раштакі ӧкінӱ хадҗ кᵉвҗі = җеҗ ӱнӱ дуктҗ бӱлхаᵛгі ілӘᵛчӘ бі гчӘ = терᵉ зӱрᵉа халімӱдӘ хӱгін нутӱк зӱнгӘрӘн харҗа кӘмӘн кӧкӧвᵛ кігі = җеҗ дондӱк ба шікӱр лама кᵉрӱҗ бӱҗӱӱӘр ᵉеᵉ болча — (1725) ондӱ халімӱдгі зӘгін кӧнӱ турха кӘмӘгі нутӱктҗ хоҗр міӘҗӘн җеҗᵉ ілӘҗі = җеҗ дондӱгін хатҗ болҗ җеҗаҗ раштакі окігі җктҗлӘӱ = баᵉа тер замар зӱнгӘрҗ ӧдокеінкі хӧнӘ кӧвᵛвᵛҗ кӱҗгі болҗ бӱҗ медᵉҗі ірᵉ кӘмӘкеҗ ӱ = җеҗ дӧрᵛӧк сара болокеінкі хӧнӘ кӱрӱҗ ірӘӱ = турха кӱрҗтᵉ гаҗр хӧҗ ба ені җгӘ хӧҗ гаҗр бӱгӘӱ = җеҗ җгӘ = җӱᵉ = тедӘᵃеᵃ кінакші хасак ӱбӘк тӧлӘ терᵉҗам доҗчші җгӘ кӘмӘн ӱвҗі = бергᵉ бӱлхӘҗі ірᵉчӘ —

церᵉн дондӱк чӱл бакта салхан кӱмӱн тӧлӘ = халімгін ӧвӧр зӱгӘрᵉ кᵉгӱҗ ᵉеᵉ номӱгӱрча = дондӱк ондӱ хаᵛгӘрӘᵃеᵃ бӱлхакеҗ җан кӘмӘкӱ хатҗта болчагіні = ᵉкᵉе ᵉкᵉӘн аᵛгҗ кӘмӘкӘр білӘ = тᵒгін атала маҗҗі хаᵛгӘр церᵉн дондӱгі зӱнгӘрла дӘлӘгӱҗӘ кӘмӘн кᵉеҗі = хаᵛмҗ ту ебінкрі заґӘӱ = церᵉн дондӱгі ӱвҗӘн ӧрӱлгін тӧлӘ = тӱнкі мінкі нерӘр халімгін хӘн болᵒкеҗ кӘмӘн ебідӘн заᵛгча = ӧрᵉӱ медӘӱ = дамҗіҗі (1731) ондӱ ӘӘрҗ ахлакгі ісмаҗлошкӘмӘкгі ірҗі = церᵉн дондӱгі бӧᵒтҗ хӘн бол кӘмӘкеҗ зӘрлігі хатҗ ᵉгӘᵃеᵃ алчкі ірҗі = міᵉкӱр лама бу7 ӱ наҗӱ сӘᵃгін дерᵉгӘ церҗ дондӱктҗ бӘрӱгча = тᵒгін кітᵛҗ ебінкр мӘрӘᵃ



— 10 —

[10] бӱтӓл ӱгӓ бӱгӓӱ = церӗн донӱк гедӄ хӓн болwа = тер^c зӱра палр ҫаwӗн ҫӗрс köwӱн дасаҫӗн нӧҫӗхӗнӗ хӗнӗ нӗ петр ӗҫкӗ ӓ̆р ӄӄ ӱ ӱд^b бӓлӄ ҫакту ҫӗге ӧwнӓн шаҫӗн номӗ оркӗӱ = кӗрс зӱнсӧн мӱ ӱлтӱ петр тӓшӗн кемӓкӱ дасаҫӗн дӱнӗ бӗ хӓн болху josту мӧн кемӓн хатӧ ӗҫӄ ӱ ӱлто бӓрӗкӧ бӧгӓтӗ = дерӓс^c зӧwҫӧнӧ^c зӓрӗк ӱҫа тӧлӓ = донӱк ембула неллӓӱ = церӗк донӱнӗ дотолӗ алӓwтӓрӗнӗ бӱлӓ^(k) абwа = назрӗн дорӗ лӱwӗ кемӓкӱ köwӱнӗ̆ хатӧ ӗлӧ алӓwтӓрӗ дасӓрӗн ӱнӗ бӗ хӓн болху josту мӧн кемӓн хатӧ ӗҫӄ ӱ ӱлто бӓрӗкӧ бӧгӓтӗ = дерӓс^c зӧwҫӧнӧ^c зӓрӗк ӱҫа тӧлӓ = донӱк ембула неллӓӱ = церӗк донӱнӗ дотолӗ алӓwтӓрӗнӗ бӱлӓ^(k) абwа = назрӗн дорӗ лӱwӗ кемӓкӱ köwӱнӗ̆ хатӧ ӗлӧ алӓwтӓрӗ дасӓрӗн ӱнӗ тер^c ӗлӓдтӱ ӗ̆ӗ бӱwа = тер^c керӱвӗ дарӗн тӧлӓ бӧрӓтӗнӗ кемӓкӗ орӗс тӱшмӧ церӗ^lӓ ӗрӗ = назрӗн дорӗ^l ӗ хӓнӓ ембулӗ = донӱк ембулӗ донӱк дашӗ^b торӓдӱ лаwӓнҫӓс^a ӗгорӓн хамӱк назӱ^(k) дахӱмӄ лӱwӗ кӱӱ = тӱрк^c ӧмтӓкӗ ӗрӗкӱ оргwа = петр тӓшӗн бӗс^a тӧдӧ^lӓ ӧтомӗрӗ кемӓлӱ̆ӓ орӧ церӗк салҫакӓр = ӄӗрӓр дутӓӱ^l красноярскӗ хотӧ^lдӱ одwа = тер^c борӗатӗнӗ̆ тӱнӗ бӓрӓӱ хӧрӗксӧнӗ хӧнӓ = ӗзнӗ зӧрӗҫӓр петӧрӱрӗйӱ одwа = тенӓ̆^c орӧс ҫӱwаҫӗ донӱк ембу хӱwнӓ^c ӱвӱ хӓрӓӱ = кӧгӧрӱнӗ ҫалӓн норго^c ӗрӗ^l бӓ дон хӧр мӱрӧ (мӱрӧ) ӧрӓ^c орӗҫӗ дотолӗ^l амӱрӓ^a хӓӱӱлwа = церӧ донӱк кемӓwӓ^c ӓрӗ^c дӱ ашӓлӓ̆ тӧрӧ) бӓрӱ^l ҫӱwӗ ӱҫа болӱкӓр = алӓwтӓр зӓсӓҫӱ^l ҫӱнӓӱ^l = ембӧкӗ̆ донӱк ембӱ ӱрӧ^c ӱ^c одwа = тер^c мет^c тӧрӧ^c шаҫӗн хӧр самӱрху ҫак болӧ атала = орӗс хатӧ ӗҫӄ лӧдж бар ӗлӧй (1734) ӗнрӓгӧм (Вторник?) ведӄ донӗ хӓзӱн атӓчӓмӱ̆ сӓнӱлх^c бӗҫӗлӓ донӱк ембӱ ӗлӓӱ = хӗрӱ ӗрӧнӓ^c ӱрӓ^l бӱрӱӓр josшӧнӗ̆ чӗнӗ̆ мартӓ кемӓн ӗрӱ^l кӧн бӱ = донӱк ембулӗ бӧ^c ӗ̆ ка^c ла jонӱҫӓкӧн хамӱк алӓwтӓрӗ мӗнӗ болхоҫӗ = палӓ^r ӓ бӱкӱ халӗмӗн алмакӗ болхо = ӱҫ кӗротӓ халӗмӗ нӧҫ ӱнӗ^l ӧ^c бӧгӓ^c ӓ = кӱрӱҫтӓн харҫа кемӓкӧн ӱ хатӧ ӗҫӄ зӧwнӓн хӓрӓ (ӗрӧ) ӗрwӓ = дару модӧ тӱла ҫӗлӱ (1735) ӗҫӄ зӓрӗҫӓр ӓ̆р^c ӄ^c нӗ ахлакӗ ӗмаҫӧлоҫ ӗрӗ = донӱк ембу ху халӗмӗн тӧрӧ бӓрӱ^l wӓ = ҫерӄ донӱк хӓн ҫолӓн алдӓ̆ = ӗзнӗ зӓрӗҫӓр нӗтр тӱ мӧрӗ^l ҫӗ тенӓ^c хӓ^l wӓ = —



— 12 —

[12] köwӱн бӓҫӗ тӱнӗ абӄӓ ӱwнӗ̆^c хорӓwа = ҫалӓн даҫӗн ҫекчӗ ӱзӱрӓр тӧрӧ бӓрӱ josту кӱмӱн мӧн = алӓwтӓр ҫу тӱнӱ̆ ӗнӄ тӧлӓ = ранӄуӓ^c ӓ^a хӓн тӧрӗ^c ӓwхӓ ҫӗдӗтӓ болwачӗ тӱнӓ^c ӓ^a ӗҫӄ ӗн мӧн = ӗзӄ тер^c мӱ josшӧ^l ӗ соно^c ӓ̆ = ӧнӱҫ ембӱн сме köwӱ^l тӧрӓ^c ӓ^a зӓ^l ӗ^l ҫ ҫексӓр = ӓ̆р^c ӄ^c нӗ ахлакӗ таӗсӗҫ ӗрӗ = палӓр ҫаwӗн ӗҫ^c köwӱн ӧнӱҫ ӧшӓҫӗ ӱрӧ^c ӓн josшӧ^(k) сакӓ̆ӗ хӓнӗ ӧрӗ болҫаwа = тер ӧнӱҫ ӧшӓ ембула сбӱҫа josшӧксӧнӗ̆ тӧлӓ шора хӧн ӗҫӗ ӱ (1734) ӗзӄ ӱ ӓ̆l ӗлӓӱ = самӱр ҫолӗн чӗнӱ бӱкӧҫ мӧн = хӓнӗ ӧрӗ бӱмӧкӧҫ ҫакту ӗзнӗ ӱрӓр петрӱрӗйӱ мӧрӓ̆ӓ̆ ӓ̆р^c ӓ̆ӱ̆ӓн jeлісаwета абӄа ӗзӄ ӱ бӓрӓлӓнӗҫ ӱ = тӗ^c ембулӗ ӗмрӓн бӗҫӗн ӱрӱҫ ӓ̆р^c wӓ = ӧнӱҫ ӧшӓ ембу арӧҫ каета рандуӗ хӓн болтӓ ҫеҫӗ ҫерӓ^c зӓрӗк болӓ̆ кӧкчӗкӧҫ ӱ = тер^c köwӱҫ ӗҫ^c ҫак тӱнӱ̆ ӱҫрту ӗзӄ ӱ ӗрӗ^l к^c бӓрӓ̆ = хӓрӱ^c кӱ^c ӗ^c ӱҫа köwӱҫӓн хӓн болхоҫӗ кемӓҫӗ ӗҫӱҫӗн köwӱҫ ҫалӓн ӓҫӗҫӗн ӓ̆ назрӗн дорӗн